

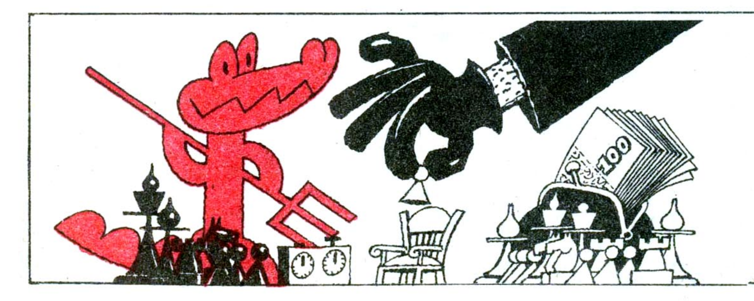
ISSN 0130-2671

№ 12 АПРЕЛЬ 1989

НЕ МОГУ МОЛЧАТЬ!

ЯСНАЯ ПОЛЯНА

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

МАФИЯ НАЧИНАЕТ И... ВЫИГРЫВАЕТ?

(стр. 6).

КРОКОДИЛ

№ 12 (2634)
апрель 1989

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, Е. Гуров, М. Домбровская, Р. Друкман, В. Луговкин, А. Орехов, В. Полухин, С. Репьев.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Сдано в набор 20.03.89.
Подписано к печати 27.03.89.
А 00260.
Формат бумаги 70×108⅛.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 215 000.
(1-й завод: 1—2 614 458).
Зак. № 392.
Цена 30 коп.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», гор. Свердловск, проспект Ленина, 49.
Тираж 5 300 000 экз. (4 завод 4 000 001—5 300 000). зак. 1838

КОНКУРС ЧИТАТЕЛЬСКОГО ПИСЬМА

«РАСКРОЙТЕ ГЛАЗА И УШИ...»

Дорогая редакция!

Обращаюсь к вам именно так, потому что надеюсь, что после письма А. Портнова из Воронежа, опубликованного в № 33 за 1988 г. вашего журнала, письма с таким обращением, адресованные в центральную прессу, действительно перестанут пропадать без вести.

Прочитав письмо А. Портнова, могу заявить, что готов подписаться под каждой строкой этого письма, а вот с комментарием «от редакции» не согласен категорически.

Вам нужны аргументы, а эмоции вас не устраивают?

Выйдите на улицы, раскройте глаза и уши, посмотрите и послушайте, о чем говорят люди, простые рабочие люди, которые в широко рекламируемых «новых условиях хозяйствования» вынуждены работать больше, получать меньше, да еще и выстаивать бесконечные очереди за тем, что еще год-два назад свободно лежало на прилавках.

Чтобы не быть голословным, приведу небольшой список товаров:

1. Дешевое мыло.
2. Стиральный порошок и другие моющие средства.
3. Детская одежда.
4. Детская (да и не детская) обувь.
5. Одежда для взрослых.
6. Мясо и мясопродукты (по госцене).
7. Мебель.
8. Электробытовые приборы.

Все это или исчезло с прилавков за три с небольшим года перестройки, или резко подорожало.

Мой список далеко не полный, я умышленно не включил в него товары, которые заслуживают, на мой взгляд, отдельного разговора...

Конечно, проституция и наркомания — это зло, даже очень большое зло, и с ним надо бороться.

Но постоянный рост цен и вызванное этим снижение жизненного уровня — это во сто крат большее зло, и с этим бороться надо в первую очередь!

Я работаю проходчиком на шахте, зарабатываю 300—340, жена 100 рублей в месяц. У нас двое детей, так что доход составляет 100—110 рублей на «душу». Вроде бы и немало, но питание забирает более 200 рублей, а при нынешних ценах, если купить что-нибудь из одежды или вещей в квартиру, то невозможно свести концы с концами.

Я так же, как А. Портнов из Воронежа, не пью, не колюсь, не пользуюсь услугами проституток, и так же, как и его, меня в первую очередь интересуют не «жареные» темы, а то, что ближе нам: рост цен, проблемы сведения концов с концами и т.п.

И таких, как мы, миллионы.

Если мое письмо будет опубликовано (в чем я сильно сомневаюсь, честно говоря), попрошу вас напечатать мой адрес, чтобы те, кто желал бы мне возразить или поддержать, имел возможность это сделать.

Приглашаю к дискуссии на эту тему.

С уважением

ФАЕРМАН Александр Ефимович.

Мой адрес: 343810, УССР, Донецкая обл., г. Дебальцево, ул. Путевая, д. 1, кв. 6.

«...ВСЕ ЗАВИСИТ ОТ НАС САМИХ...»

Уважаемая редакция!

Хочу в своей заметке высказать несогласие и замечания по поводу «злободневного» письма А. Портнова.

На страницах вашего журнала и в других печатных органах стали сообщать горькую правду о проституции в нашей стране, колоссальных денежных и материальных приобретениях, о моральном падении. Мне кажется, об этом пороке, как и об алкоголизме, наркомании, не только надо писать в прессе, показывать по телевидению, а кричать на всю страну, чтобы взбудоражить общественное мнение... И пресса, и телевидение должны называть вещи своими именами, сообщать общественности их фамилии, имена и отчества, где работают и проживают, чтобы администрация гостиниц имела сведения о них — вплоть до фото. Если же они проституцией занимаются в притонах или на квартирах, лишать владельцев через суды их притонов, а проституток — квартир одновременно с лишением свободы. Если есть дети, лишать материнства и определять в детские дома — это будет куда гуманней, чем оставлять жить с матерью-проституткой, потенциальным носителем всяких венерических заболеваний или чумы XX века — СПИДа.

И если по этому вопросу мы чаще будем говорить, писать и принимать конкретные действия, то не одна девушка или женщина задумается о последствиях как в нравственном, так и в юридическом плане...

«Да что вам, не о чем писать?» — вопрошает А. Портнов редакцию и принимается громить нашу перестройку, ссылаясь на свои личные интересы: «...Нам, рабочим, она не дала ничего».

Конечно, тов. Портнов, до перестройки Вы работали вполсилы, гнали брак, планы выполняли и перевыполняли. Вам выводили зарплату — 200—250 рублей да плюс премии. Вы тогда были довольны. Но государство и народ в целом страдали. И вдруг хозрасчет, госприемка — заслон припискам и браку. Планы не выполняются, премий нет, да еще и за брак надо платить. Вот и получается, что «работаем больше — получаем меньше»,— пишете Вы. А закон хозрасчета гласит: что заработал, то и получай.

Далее Вы в своем письме пишете: «Почему все дорожает?», а пресса об этом молчит. Тут я тоже с Вами не согласен. В центральной прессе, по радио и телевидению часто поднимаются вопросы о вымывании дешевых товаров, о произволе в ценообразовании, о баснословных кооперативных ценах. Вся эта информация доступна нашему народу — конечно, кто читает регулярно газеты, слушает радио и смотрит телевидение. Но вы не можете не согласиться с тем, что у нас в стране в основном на необходимые продовольственные товары — на хлеб, муку, крупы, мясо, масло, жиры, сахар — цены самые, пожалуй, дешевые в мире, и вот уже более 20 лет они остаются неизменными, хотя уровень зарплаты и пенсий вырос... А возьмите квартплату — она почти символическая.

Конечно, цены на джинсы, сверхмодные куртки или кроссовки в магазинах, и особенно в кооперативах, высокие, но без этого можно обойтись, просто купить нормальные человеческие брюки и куртки и выглядеть не хуже, чем в сверхмодной одежде, а зачастую и лучше. У нас некоторые жалуются: вот, мол, мясо на базаре стоит дорого — 5 рублей, или картошка — 50—60 копеек. А посмотрим на него — он одет во все сверхдорогое и на голове шапка норковая за 400—500 рублей.

Теперь Вы, тов. Портнов, справедливо заметили, что, мол, водка подорожала, но вы не пьете и согласны с ее ценой. Понаблюдайте за магазинами, где продают водку. Кто там стоит в очередях? Я уверен по опыту жизни: там большинство стоят те, кому мешает госприемка, хозрасчет, новая оплата труда, потому что на пьяную голову много при перестройке не заработаешь.

Вот Вы гневно пишете о том, что сахар продают по талонам. Зато он стал доступен для всех и в нужном количестве, конечно, если его употреблять только для пищевых целей. В начале нашей перестройки политическим руководством страны была объявлена самая гуманная программа для нашего общества — борьба с алкоголизмом. Государством по просьбе большинства нашего народа были приняты акты, ограничивающие производство и продажу алкогольных напитков. Были спасены тысячи жизней и семей от пагубного влияния алкоголя. Но эти акты повлекли за собой негативные последствия: резкое увеличение самогоноварения, тайный бизнес алкогольными напитками. Исчез из свободной продажи сахар как основной продукт самогоноварения. Так что продажа сахара по талонам — это вынужденная мера. Из 100 человек ее не поддерживают 2—3 человека злостных алкоголиков или самогонщиков, а остальные довольны этой мерой.

И еще не могу без возмущения не опровергнуть Вашу главную претензию к перестройке — о том, что уже 10 лет стоите в квартирной очереди и Вам обещают квартиру только в 2000 году. Мой совет Вам и многим другим: возьмите участок, ссуду в банке, скооперируйтесь с таким, как Вы, молодым человеком, нуждающимся в жилплощади, и постройте себе сами своими руками и за свои средства двухквартирный дом. За 10 лет ожидания Вы уже давно жили бы в своей квартире и не ждали бы 2000 года. Ведь в нашей стране ⅔ населения живут в собственных и кооперативных домах, построенных своим трудом и на свои личные сбережения. В настоящее время многие молодые люди сами строят себе жилье, не ждут, когда им государство преподнесет на блюдечке готовую квартиру.

Если этот вариант Вас не устраивает, есть другой — вернуться жить в сельскую местность. Там сейчас жилье можно купить дешево, а то и совсем получить бесплатно — совхозы и колхозы предоставляют жилье — и не хуже благоустроенное, чем в городе. А если и этот вариант Вас не устраивает, то нужно уметь ладить со своими родителями. Я уверен, что они обеспечены жилплощадью.

А Вы хотите, если объявлена и делается перестройка, так чтоб Вам дали все сразу бесплатно: квартиру, образование, медицинское обслуживание, оплату больничных листов, санаторный отдых, детский сад, госпенсии и прочее. Но на Ваш подоходный налог этого всего нельзя сделать. Так чтобы получить это все — и введены госприемка, хозрасчет, аренда, самофинансирование, гласность — в общем, перестройка.

Абсолютное большинство наших граждан приняли перестройку и прилагают все усилия, чтобы она утвердилась в нашей жизни, и за прошедшие три года мы уже видим ее результаты: гласность, большие права советов трудовых коллективов, улучшены условия труда сельским работникам, введен хозрасчет на селе, принят новый закон об избирательной системе и целый ряд актов и законов, которые гарантируют интернационально-демократические принципы общества.

Да вот свежий пример: Ваше письмо не попало в корзину, а опубликовано в журнале, который имеет многомиллионный тираж и читается всей страной. В застойный период Вас бы за такое писание просто спрятали бы в психиатричку. А Вы все невзгоды валите на перестройку. Перестройка — это перемена всего уклада нашей жизни, а она будет длиться не год, не два. И все в первую очередь зависит от нас самих, как мы сами реализуем себя в интересах перестройки.

До перестройки мы жили под лозунгом «Все не мое, а наше». Теперь нам дали право иметь и свое, и к нашему относиться, как к своему. Нам необходимо проявить себя активными борцами за перестройку, утвердить в себе хозяйственный подход, организованность и дисциплину. Тогда, тов. Портнов, все, что Вы излагаете в виде претензий, само по себе придет к Вам.

Прошу прощения за откровенность, ведь все, о чем я написал,— это действительность нашей жизни, а перестройка и гласность дают возможность высказать свое мнение.

С уважением

Г. ТРЕТЬЯК, пенсионер,

г. Васильков Киевской области.

АНДРЕЙ МИХАЛКОВ-КОНЧАЛОВСКИЙ:

«РАСКРЕПОЩАЕТСЯ ВНУТРЕННЯЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА»

— Андрей Сергеевич, в нашей стране происходят сейчас довольно сложные и глубокие процессы перестройки в общественно-политической, экономической, социальной и культурной областях. Какое из преобразований, с вашей точки зрения, является наиболее важным?

— Самое главное, я считаю, это то, что человеку возвращена или, вернее, возвращается возможность быть самим собой. Возможность высказывать то, что можно, а то, что он хочет, то, что он думает. На мой взгляд, одно это стоит всего остального. Когда-то, очень давно, я с друзьями обсуждал в чисто абстрактном плане такую вот проблему: какую политическую платформу мы бы приняли, если бы была предоставлена свобода выбора. Кто-то ответил довольно глупой шуткой, в которой, как ни грустно, была значительная доля истины: мы приняли бы любую платформу, если бы она была нагружена колбасой.

К сожалению, так получается, что нельзя сразу получить все: и свободу, и колбасу. Сначала что-то одно. И если выбирать из двух возможных, я бы выбрал свободу. Ведь колбасу можно достать, ничего не меняя в государстве по существу. Занять, допустим, побольше денег и купить. А вот свобода бесценна, ее не купишь. Поэтому то, что происходит сейчас в нашей стране — абсолютно уверен в этом! — поистине революционное явление. Главное ощущение от него — идет раскрепощение внутренней структуры общества, которая была в течение столь долгого времени зажата, запрограммирована, «зацензурена», опохаблена. Наконец-то все становится с головы на ноги, принимает нормальное положение. И это, мне кажется, самое бесценное достижение, потому что оно является основой для всего остального.

Некоторые опасаются: а не будет ли обратного хода? Это в людях говорит нормальный страх, я бы даже сказал — знание некоторых страниц нашей российской истории. Рецидивы обратного хода и подавления свободы мысли у нас уже были: эпоха Николая I началась как раз после декабристов. И если вспомним ужесточение власти после революционного подъема в начале нынешнего века, подъема, который привел к известным либеральным реформам... Короче, теоретически и теперь могут возникнуть попытки замедлить идущий процесс. Но бесповоротное возвращение к прошлому, обратный ход — это исключено. Ведь люди уже почувствовали вкус к новому образу жизни. В них сидит уже новое качество. И этого у них не отнять. Сейчас идти можно только вперед.

— Понятно, что события, преобразующие общественную жизнь, не могут не отразиться на нашем искусстве, на киноискусстве в частности. Что интересного, на ваш взгляд, несет в себе этот процесс?

— Я работаю на Западе почти десять лет. Срок большой, особенно если учесть скорость бурных изменений, которые переживает сейчас советское кино. Нового и радостного много.

Появилась целая плеяда режиссеров, которые имеют свой язык, отличный от языка предшественников. В их работах виден определенный рационализм и не надуманный, не ложный психологизм. Из того, что удалось посмотреть, самой неожиданной показалась картина «Маленькая Вера» Пичула. Более традиционно сделана прекрасная лента «Холодное лето пятьдесят третьего». Она профессиональна, в ней есть культура. Эти качества необходимы для создания крупного произведения. Очень интересно работает Сокуров. Но мне кажется, что он еще не нашел себя, и от него можно ждать большего.

Особо хочется сказать о новом поколении молодых режиссеров. Новом поколении «наглецов», новом поколении «безответственных» — в хорошем понимании этих слов. Оба качества крайне необходимы настоящему художнику: чтобы делать картины раскованные, внутренне раскрепощенные, нужно иметь прекрасное дерзкое ощущение самого себя, не связанного ни собственными, ни чужими запретами.

Есть и режиссеры, которые считают себя последователями Андрея Тарковского, развивающими его традиции. Правда, этот путь мне кажется не особенно плодотворным, так как они идут от чисто внешнего подражания его манере. А у Тарковского нужно учиться совсем не этому — не стилю, а его внутренней свободе. Он был удивительно свободным человеком. Эта свобода иногда заводила его в невероятные дебри собственной души, и было порой непонятно, куда он попал и как оттуда выберется. Но свобода, с которой Андрей делал свои картины, уникальна. Это, в известном смысле, больше, чем все то, что он сделал в кино.

Но самые крупные победы одержаны в нашем документальном кино. «Власть соловецкая», «Архангельский мужик» Марины Голдовской — очень высокий класс. Гаврилов, на мой взгляд, тоже из поколения «наглых и безответственных режиссеров». Два года он ходил за наркоманом, снимал хроникальную ленту, и получилась документальная художественная картина «Исповедь. Хроника отчуждения», сделанная, как говорится, наотмашь, без оглядки.

Все это новый взгляд на нашу историю, нашу жизнь, на самих себя. И все это дала перестройка, те новые процессы, которые происходят в обществе.

Когда я приезжаю в Союз, друзья меня всегда спрашивают: «А как «там»? Как «там» работается, понимают ли «там», что у нас происходит?»

Жизнь «там» чрезвычайно разнообразная, а подчас и странная. Скажем, Париж — космополитический киноцентр мира, где есть синефилы и киноманы. И совсем другое дело Америка, где всем все до лампочки, если это не связано с их страной. Они живут, как на большом острове, который называется Соединенные Штаты Америки. Их очень мало интересует, что происходит в остальном мире. Зато в газетах находишь массу самых невероятных подробностей из жизни самой Америки: у кого спела Долли Партен, у какой знаменитости ощенилась любимая собака, что новенького произошло в Конгрессе. Сообщения же из других стран набираются самым мелким шрифтом, для чтения которого требуются такие вот очки. Так что Алан Рене, Андрей Тарковский и прочие звезды мирового кино, если они не американцы,— это для элиты и университетских кругов, а основная масса американцев к ним равнодушна. Так что «там» — это очень разное понятие.

Вот и насчет свободы творчества «там» — тоже вопрос сложный. Нет «там» никакой свободы! Ошарашены? А вы подумайте, какая может быть свобода, когда картина сто́ит по меньшей мере десять миллионов долларов. И платишь не свои. Поэтому снимаешь не то, что тебе хочется, а то, что принесет прибыль продюсеру. Ну а случись, что снимать удастся на свои кровные, то лишь о том и думаешь, как бы их вернуть обратно. То есть ты уже не свободен.

Свобода стоит очень дорого. Поэтому речь может идти только об относительной свободе и лишь в том плане, что есть темы, сюжеты, жанры, в которых режиссер в условиях свободного рынка чувствует себя более или менее свободно. В этом отношении счастливчиками могут считаться комедиографы. Их продукция собирает больше зрителей, более доходна.

Так что, если говорить о свободе самовыражения, то она сейчас может быть только здесь. Не знаю, сколько будет продолжаться это счастливое время. Но уверен: как только возникнет свободный рынок в нашем кино, о чем у нас мечтают многие режиссеры, так сразу кончится и свобода. Сразу начнут считать, сколько денег принесет фильм. Сейчас, в переходный период, эта свобода еще есть. И я завидую нынешним молодым: если бы я в свое время имел такие же условия, как они теперь! Снял «Историю Аси Клячиной» — получил по балде. Фильм на целых двадцать лет положили на полку. Хотел снимать «Реку Потудань» по Платонову. Запретили. У «Сибириады» заставили переделывать сценарий. Когда фильм был готов, его четыре месяца держали на полке. А после награды на Каннском фестивале еще восемь месяцев... И разве эти мытарства были у меня одного? А теперь совсем другое время.

Вот сниму еще пару «американских» картин и приеду сюда. Хочу просто поснимать. Начну картину, имея на руках всего две странички сценарного текста и общий замысел. А дальше будем собираться с артистами, придумывать, импровизировать, обсуждать то, что уже снято. На это и денег немного потребуется. Что получится — не знаю. Но мечтаю вот о такой полной раскрепощенности, о работе без оглядки на что-то и на кого-то.

— Веселого в вашей жизни, вижу, было немного. Но тем более любопытно, попадали ли вы в смешные ситуации?

— Я человек, в общем-то, унылый. У меня смешного мало бывает. Слава богу, что плакать приходилось не особенно часто — и то хорошо... Да и какой смех, если за шесть лет снял в Америке пять фильмов! Поставил в итальянской «Ла Скала» «Евгения Онегина», а в парижском театре «Одеон» чеховскую «Чайку». Сплошная работа... По-моему, я никогда не попадал в комические ситуации. Хотя...

В самом начале моей карьеры в Голливуде я пришел к одному тамошнему продюсеру наниматься на работу. Назвал себя.

— Как же, как же,— говорит он,— я слышал вашу фамилию. Вы из Турции...

Ну, думаю, сейчас я тебе врежу. Говорю:

— Я не из Турции, я из Афганистана. Я там снял фильм об овцах, получил за него «Оскара»...

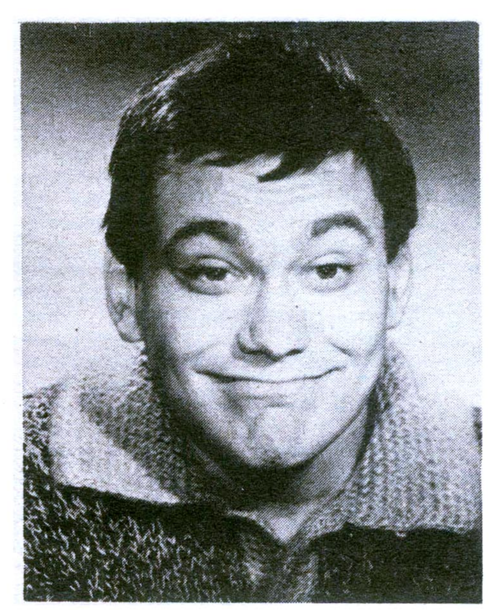
— О, это очень интересно, будем сотрудничать!

Он все принял за чистую монету. Кто я, что снимал — ему было наплевать. А вот «Оскар» сработал сразу. С человеком, который получил такую высокую премию, можно делать бизнес. После он похвастался, что довольно хорошо знает советское кино. Смотрел, мол, «Доктора Живаго», «Николая и Александру» — о русских царях и Распутине, «Братьев Карамазовых» с Юлом Бринером в заглавной роли и еще в тридцатые годы фильм о советской чекистке с Гретой Гарбо. «Ниночка» назывался. Вот такой знаток советской кинематографии...

Что же еще было смешного? Честное слово — ничего. Работа, работа, работа. И долги. Они гнетут.

На чемодане, упакованном накануне очередного убытия в США, рядом с режиссером сидел Леонид ПЛЕШАКОВ.

НА ПУТИ К ИЗВЕСТНОСТИ

Первокурсник ВГИКа Андрей Михалков-Кончаловский.

Валерий ДЕКОВ, специальный корреспондент Крокодила

КОНЦЫ В ВОДУ?

Про то, как в Минлеспроме лес сберегают

Нет, что бы там ни говорили, а бизнесу нам еще учиться надо, нет в нас коммерческой жилки. Казалось бы, Интуристу всех дел — выпустить красочный буклет о прелестях отечественных рукотворных морей и пригласить из-за рубежа многочисленных любителей охоты в маске и ластах — погулять по диким подводным лесам Забайкалья, рыбкой за доллары побаловаться. Хорошо бы и Госкомспорт подключить для популяризации идеи. Пусть организует чемпионат мира по подводной охоте на Братском или Красноярском водохранилищах. А то все — тропики, тропики! Мы тоже не лыком шиты. Наша сибирская рыба не дура, ее, как безмозглую акулу или барракуду, которые сами под прицел прут, просто так за фук не возьмешь. Стоит где-нибудь в чащобе лесной громадный таймень, добычу караулит, а неподалеку притаился на дне под елью охотник с подводным ружьем и живцом на леске для приманки. Представляете, сколько эмоций выплеснет в холодную воду охотник, когда хищник на стреле затрепещет, и сколько здоровой спортивной злости примет та же вода, если этот таймень из-под носа живца выхватит и обратно в чащобу, откуда его никакими, даже специально выдрессированными для подводной охоты собаками не вытащить. Да за такое удовольствие никаких денег не жалко...

Чувствуете, дело-то какое прибыльное, перспективное, если его поставить на широкую ногу? Подводных лесов у нас стараниями гидроэнергетиков и лесозаготовителей нынче много. Не только всех желающих иностранцев обеспечим экзотическим развлечением, даже нашим достанется, чтоб не скучали.

А знаете, наверно, впечатляюще будет плыть в середине 90-х годов по волнам рукотворного Бурейского моря и смотреть, как под тобой в глубине, вопреки многочисленным минэнерговским и минлеспромовским указаниям и решениям, приказам и постановлениям, изумрудно переливается густая дубрава из амурского дуба, черной березы, лиственницы и иных ценных пород деревьев.

Думаете, такого не произойдет? Думаете, после известного скандала вокруг Богучанской ГЭС, когда общественность, спасая от затопления 2 миллиона кубометров леса, заставила переделать проект лесоочистки ложа водохранилища, подобное не повторится? Как бы не так!..

На бумаге-то ныне все в ажуре. На бумаге-то теперь черным по белому: согласно действующим с 1985 года «Санитарным правилам проектирования, строительства и эксплуатации водохранилищ (СанПиН 3907—85)» «Амурлеспрому» и «Дальлеспрому» предстоит не только очистить в зоне затопления Бурейской ГЭС от всяческой древесины 44,5 тысячи гектаров, но и вывезти оттуда порядка 2 миллионов кубометров отличного леса. Тут есть от чего поволноваться, времени-то осталось в обрез.

— Похоже, и здесь лес затопим, как на Зее,— сокрушаются в парткоме строительства Бурейской ГЭС, глядя на усердие лесозаготовителей.

В общем, энергетики беспокоятся. У них по тем же правилам и приказу министра № 762 ложе водохранилища за год до затопления должно быть голеньким, как коленка, а лесовикам — хоть трава не расти. Во-первых, у них другое, чем у энергетиков, начальство, во-вторых, шутка ли — сперва вырубить, потом вывезти, это сколько же хлопот! И притом зряшных — лес этот в план не входит. Спрашивается — как его свести? Его и сжечь не моги: защитники природы да экономисты доморощенные такое закатят — себе дороже обойдется. Лучше уж потянуть привычно, сослаться на всегдашние трудности. А там, глядишь, вода все грехи скроет, в самом прямом смысле — концы в воду. Вот и тянут лесорубы весьма успешно, чихая на все грозные предписания, вроде: «Обязать «Амурлеспром»... принять к безусловному выполнению объемы по вырубке леса и лесоочистке в полном объеме на 35 млн. руб. к наполнению водохранилища в августе 1990 г.».

Сии впечатляющие слова были зафиксированы в протоколе совещания по подготовке Бурейской ГЭС в городе Благовещенске еще в 1986 году. Так вот, спешим сообщить, что и через два года «Амурлеспром» не вычистил **ни одного гектара**, а лесосводку (то бишь заготовку леса) осуществлял такими темпами, при которых, по подсчетам людей сведущих, к приходу большой воды на корню останется две трети деревьев.

А как же иначе, если у него мощностей не хватает, если он сорвал строительство целого Чеугдинского леспромхоза, предусмотренное не новым — старым до 1985 года проектом лесотехнических работ в зоне ложа водохранилища. Под стать амурлеспромовцам трудятся и их коллеги из «Дальлеспрома». Так что очень может даже статься, что через несколько лет (с изобретением за рубежом специально для СССР электронного водолаза-лесоруба) на международном рынке появится новый высококачественный и дорогостоящий продукт — «Дуб амурский, марочный, бурейского розлива». Вот уж валюты тогда покачаем! Заживем, как в песне поется: «Гуляй, Вася, ешь опилки, я директор лесопилки»...

А не хватит бурейского, пойдем по Саяно-Шушенскому. Там, по данным аэрофотосьемки, проведенной Сибирским технологическим институтом совместно с Красноярским филиалом Госцентра «Природа», плавает 1,02 миллиона кубометров древесины. Прокуратура Хакассии бьет тревогу во все колокола, Прокуратура СССР взяла вопрос с очисткой водохранилища под свой контроль. А министерство? А министерство, отвечая делом на предписания административных органов, соорудило узел выгрузки и переработки плавающей древесины в заливе Джойская Сосновка и в прошлом году выловило и переработало первые 80 тысяч кубометров древесины. Ну как тут не зааплодировать, тем более что в году нынешнем оно похваляется перешагнуть стотысячный рубеж, а дальше (планы-то какие грандиозные) ввести в эксплуатацию второй участок по переработке мощностью аж в 250 тысяч кубометров в год. Только вот, нам кажется, вводить его будет уже без надобности, ибо весь не выловленный к тому времени лес потонет, ляжет на дно к тем бесчисленным кубометрам, оказавшимся там еще при затоплении водохранилища.

Пенки снимать — занятие, конечно, не обременительное и весьма приятное. Без труда вытащить рыбку из пруда охотников великое множество. Но особенно преуспели в этом союзный Минлеспром и его система на местах. Судите сами. Мы располагаем самыми большими на планете лесными богатствами, замечательными традициями российских мебельщиков, за шкафами, столами и стульями которых гоняются все музеи мира, а торгуем мы с этим миром... бревнами да досками, где труда-то всего — распилил и уложил. Зато приобретаем столы вычурные, шкафы резные, стулья гнутые, стенки фасонные в краях заморских, для которых дерево есть диво дивное, что белоснежный стерх в небе.

Но попробуйте высказать эти мысли в лесном министерстве. На вас глянут либо как на сумасшедшего, либо как на инопланетянина, ничего не смыслящего в земном лесопользовании, либо, что еще хуже, как на противника революционных преобразований, сбивающего своими крамольными речами с пути истинного не замутненные сомнением чистые души дровосеков перестройки. Попробуйте, например, заикнитесь в Главном техническом управлении этого министерства о необходимости создания мобильных передвижных заводов по комплексной переработке древесины у водохранилища на суше, и вам мягко так дадут понять, что как-то неловко обсуждать данные высокие материи с неспециалистом-спецкором — подучитесь, мол, маленько, тогда и побеседуем. А ведь не секрет, что в мире подобный опыт имеется давно и в достатке. Только австрийская фирма «Осваг» предложила нашим лесопромышленникам три (!) варианта освоения древесных ресурсов в зонах затопления ГЭС, в том числе и строительство плавучего завода по производству пиломатериалов и технологической щепы. Есть предложения и от фирмачей из других стран. Но пока, к сожалению, все это застыло на стадии ознакомления.

Попробуйте-ка поинтересуйтесь у высококвалифицированных специалистов штаба лесной отрасли: что, скажем, делать с многими миллионами кубов Витимского, Нижне-Ниманского, Дальреченского, Мокского, Нижне-Бурейского гидроузлов? И в ответ на все это услышите глубокомысленные рассуждения на общие темы: «Лес, конечно, надо брать. Но не тащить же в самом деле, к примеру, из зоны затопления будущей Средне-Енисейской ГЭС лес с 80 тысяч гектаров вверх по Енисею через Севморпуть аж в Архангельск. Золотым он для нас станет». А почему, собственно, надо тащить, если есть мощности для его переработки поближе? Правда, у них другая ведомственная принадлежность, но разве так уж трудно договориться? Кстати, Бурейская ГЭС строится не в медвежьей глуши, а в регионе, достаточно обжитом. Практически рядом промышленный Новобурейск (70 километров — что за расстояние), другие города, которые, образно говоря, сидят на лесе и без леса задыхаются. Наконец, если вас чем-то не удовлетворил состоявшийся разговор, продолжите его в отделе лесозаготовительной промышленности названного управления о возможностях заготовки леса на крутосклонах. И вы сделаете для себя массу открытий. Узнаете, что люди стали умнее, а умные, как известно, за те гроши, что им платят, и на равнине-то лес валить не хотят, не то чтобы в горы взбираться, даже при наличии высокопроизводительной отечественной техники в виде лебедок МЛ-43 и ЛЛ-41. Что вообще в зонах водохранилищ лес выгодней всего... затапливать: все равно его по большей части девать некуда — то вагонов нет, то лесообрабатывающих заводов не хватает. Поэтому рубят лес для отвода глаз, в сторону от водоема сваливают в кучи и... оставляют гнить. У министерства же, кроме этих, других лесов выше крыши. Вся Сибирь топора да пилы ждет.

Надо сказать, что мнение это гуляет не только среди солидных мужей из союзного Минлеспрома, но и среди не менее солидных и серьезных мужей из союзного же Минэнерго.

— Не понимаем, не видим предмета, из-за которого в колокола надо бухать,— так рассуждают в почтенном минэнерговском объединении Союзгидроэнергострой.— Ну затопим. Так нигде в мире из этого особой беды не делают. И нам аналогично поступать надо: и деньги сэкономим немалые, и леса для потомков сохраним, им ведь под водой ничего не делается...

Лесам, может быть, и не делается, хотя мнение это ныне энергично оспаривается экологами, но вот в воде от этого гибнет все живое — и с этим не спорит никто. Не случайно ныне действующие санитарные нормы и правила гласят: «...Для водохранилищ с коэффициентом водообмена менее 6 (Бурейское водохранилище относится к водоемам такого типа.— **В. Д.**)... Лесоочистка обязательна на всей затапливаемой территории». Однако, ох уж эта наша межведомственная нерасторопность! Четыре года прошло с момента вступления в силу новых санитарных норм, а проекта полной лесоочистки, который ими предусматривается, как не было, так и нет. На запрос Госкомприроды СССР Минлеспром отвечает, что ждет задания от Минэнерго, а Минэнерго пишет, что ждет решения Минлеспрома. Круг замкнулся...

Но давайте задумаемся. Может быть, если подойти к вопросу диалектически, и суетиться не надо? Как знать, может быть, что сегодня плохо, завтра хорошим обернется?

Представьте, сколько у нас лесов останется эдак лет через двадцать пять (отравленные реки не в счет), если, как и ныне, от каждого дерева по 40% пускать в дело будут, если темпы лесозаготовок будут опережать, как и сейчас, темпы лесопосадок в два раза? Столько, сколько к этому времени энергетики своими водохранилищами затопить успеют.

Теперь представим себе такую везуху: у капиталистов к этому времени как раз с древесиной стало туго — очередной кризис их душить начал. А кубометр леса на международном рынке стоит 143 швейцарских франка. Деньги! Догадываетесь, как поступит наш мудрый Минлеспром? Умолит энергетиков спустить воду ненадолго в одном из водохранилищ, посулив им за это драгоценную валюту, и ну толкать бревна за кордон килограммами по цене выдержанного армянского коньяка. Да за эти запасы благодарные внуки наши собирателям и сохранителям богатств российских памятник роскошный вознесут из того же дефицитного дерева. Правда, к тому времени утонувший лес несколько сгниет, но кого это волнует...

А может, все-таки не ожидать хотя и выгодной, но малореальной везухи-конъюнктуры, а научиться наконец самим ее создавать? И не сырьем, а товарами из него. И использовать для этого, как японцы — нет, лучше, чем японцы! — каждое дерево, каждый листик, каждую веточку? В том числе и из зон будущих водохранилищ. Как-никак, а запасы зеленой нивы там огромны, и лежать им без дела грех.

Амурская область —
Хабаровский край.

Рисунок В. МОХОВА по теме читателя А. КОНОВАЛЕНКО (г. Херсон).

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА, представленный на конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

Рисунок В. ЛУГОВКИНА.

Марк ГРИГОРЬЕВ, Игорь ПЕЧЕНЕВ, специальные корреспонденты Крокодила

КАБИНЕТНЫЕ АБРЕКИ

ЗАКАВКАЗСКИЙ ДЕТЕКТИВ

СОКРОВИЩА В СУНДУКЕ ГАСАНОВА

Спеши к сокровищу, тобой найденному;
Хватай добычу, как ловящий в когти сокол.

Ибн ХАЗМ

Интересно, что представляет себе каждый из нас, произнося полусказочное слово «сокровища»? Гробницы фараонов, скрывающие золотые украшения, оружие, посуду? Или пещеру Алладина, хранящую кувшины с золотом и драгоценными каменьями? Кованые ящики с дублонами и дукатами, склады слоновой кости и красного дерева, запечатанные зловещей пиратской печатью?..

Кстати, дух пиратства и разбоя вряд ли отделим в нашем представлении от упомянутых сокровищ. Потому что в нашей среднестатистической башке никакие иные способы добывания богатства не укладываются. Как? А кооператив или индивидуальная трудовая деятельность, в просторечии именуемая ИТД? Это же огромные деньги! Вы так думаете? Ладно, давайте вооружимся калькулятором или просто возьмем карандаш и бумагу и займемся арифметикой.

Допустим, вы рискнули кооперативничать или заниматься ИТД и получаете в месяц 500 рублей. Помножим на двенадцать — в год вы имеете 6 тысяч, за десять лет — 60 тысяч. Много это или мало? Не будем спешить с выводами. Рассмотрим другой вариант. Человек напрягся, позабыл о сне и отдыхе, циклюет полы, обивает двери, печет пирожки, составляет компьютерные программы, переводит с иностранных языков, готовит недорослей в вуз. Короче, вертится как белка в колесе и загребает уже тысячу в месяц. Тыщу! Согласитесь, среди ваших соседей таких людей можно по пальцам пересчитать, причем хватит одной руки. Поимеем в виду и утверждение всезнающей статистики: ИТД и кооперативной деятельностью охвачено в стране не более трех процентов самодеятельного населения. Значит, остальным 97 процентам такие заработки и не снились. Не снились они директору завода и генералу, начальнику главка и министру, профессору и секретарю обкома, капитану дальнего плавания, командиру ИЛ-62 и даже космонавту.

Итак, мы согласились, что тысяча в месяц — это много. Но вернемся к нашему калькулятору. Помножим на двенадцать — в год 12 тысяч, стало быть, за десять лет — 120 тысяч рублей. Куча денег! Отбросим пока соображения об инфляции, необеспеченности денег потребительскими товарами, росте цен, черном рынке и сойдемся на том, что для нас с вами, а также для директоров, генералов, министров, капитанов, летчиков и космонавтов это большая куча денег. И все-таки не будем забывать: солидная гора этих дензнаков — плод упорного десятилетнего труда на кооперативной ниве.

Теперь посчитаем, наш среднестатистический друг, собственные доходы. Положим, имеем мы 220 целковых в месяц, в год — 2640 рублей, а за сорок лет беспорочной службы, если бы мы не ели, не пили, не обувались, не одевались, то, выходя на пенсию, имели бы 105 600 рублей...

4 июня 1987 года один такой среднестатистический человек, прокурор (теперь уже бывший) Кельбаджарского района Азербайджанской ССР Таптыг Шамиевич Сеидов сидел в своем кабинете, занимаясь текущими делами. Прокурор, возможно, в минуты отдыха подсчитывал, сколько жалованья он получил от государства. Мы не знаем наверняка, занимался ли Сеидов такими подсчетами, но подобные действия вполне естественны, когда человек приближается к своему 60-летию. Как бы то ни было, в этот день в кабинете прокурора появился некто Гасанов.

«...Гасанов Гусейн долго убеждал меня, что никакой вины за ним нет, что он ничего не боится. Потом стал требовать справку, чтобы его восстановили на работе. Я отказал. Тогда он говорит: «Я все равно добьюсь восстановления. А ты зря не хочешь помочь. Дело стариковское — скоро на пенсию, как будешь детям помогать? А я дам тебе 100 тысяч. Если долго не будешь тянуть со справкой, накину еще десять». Я ему говорю: «Слушай, ты дурак, что ли? Знаешь, как это называется?» Он даже глазом не моргнул: «Мало? Называй свою цену!» Я сказал, что подумаю, и он ушел...» (из рапорта Сеидова прокурору республики 8 июня 1987 г.).

Пусть пока читатель поломает голову, кто такой Гусейн Гасанов и какие сокровища хранятся в его сундуке, если за маленькую справку Гасанов готов легко и безболезненно выложить больше ста тысяч. И не будем до поры до времени возмущаться прокурорским «подумаю»: вспомним доходы за сорок лет нашего среднестатистического служащего — 105 600 рублей. Причем это число, как говорят математики, мнимое, ибо кто же, получая 220 рублей, может позволить откладывать их в кубышку.

УБИЙСТВО В СЕЛЕ КАМЫШЛЫ

Где честный должен восседать, там восседает мерзкий плут,
Почетом окружен осел, в пренебрежении верблюд.

РУДАКИ

За четыре месяца до описываемых в предыдущей главе событий начальник Кельбаджарского РОВД подполковник милиции Сабир Мамедов получил сообщение: февральской ночью в доме приемщика табака Мустафаева Иман Курбан-оглы произошло убийство. Рано утром на место происшествия выехала группа, в которую, помимо Мамедова, входили прокурор, следователь и судмедэксперт.

«...честное слово, я впервые видел такой бедный дом. Нужда кричала из каждого угла, о «достатке» говорили и босые ноги шестерых ребятишек, и платье жены Мустафаева, которое, казалось, разваливается на глазах. Эксперты довольно быстро установили, что имело место самоубийство, произведенное из охотничьего ружья, принадлежавшего хозяину дома. Были опрошены родственники и свидетели, односельчане покойного, которые подтвердили психическую вменяемость самоубийцы. Предстояло разобраться, что толкнуло этого крестьянина на такой крайний шаг...» (из рассказа начальника Кельбаджарского РОВД — теперь уже бывшего — Сабира Мамедова).

Осмотр места происшествия был еще не закончен, когда пожилой человек, бывший сельский учитель передал подполковнику Мамедову записку, оставленную покойным.

И тут в нашем повествовании вновь появляется Гусейн Гасанов — владелец сундука с сокровищами, или сейфа, или кубышки, или сберкнижки, который, оказывается, работал в районе заведующим табакоприемным пунктом. Так вот, этот самый Гасанов обнаружил как-то на складе у Мустафаева 7 тонн излишков табака на общую сумму 46 тысяч рублей. Обвиняя Мустафаева в проведении незаконных товарных операций, угрожая отдать его под суд, Гасанов потребовал от запуганного приемщика 46 тысяч. Боясь строгого начальника, Мустафаев пошел на поклоны в дома односельчан и назанимал у них фантастическую для его скромного бюджета сумму. При этом он рассчитывал на обещание Гасанова вернуть деньги, как только на складе восстановится соответствие товара накладным.

Когда наконец сам Мустафаев перепроверил тюки табака на складе, то оказалось, что никаких излишков нет и в помине. Наоборот, он обнаружил нехватку 269 килограммов. Однако все попытки убедить Гасанова вернуть деньги успеха не имели. «...трижды ходил в райком с жалобами на Гасанова Гусейна,— говорится в записке покойного.— Я написал, что он обманным путем взял у меня 46 тысяч рублей, которые мне одолжили односельчане и родственники. Так как Гасанов отдавать деньги не собирается, то мне никогда не вернуть долги. Потому я ухожу из жизни...»

Не успели прокурор и начальник милиции вернуться в Кельбаджары, как их вызвал первый секретарь райкома партии И. А. Надиров.

— Ну, что там? — спросил Первый.

Сеидов и Мамедов доложили о печальном происшествии в селе, пояснили, что намерены возбудить уголовное дело для расследования обстоятельств самоубийства.

— А он ничего не оставил? — уточнил Первый. Видно было, что этот момент его чрезвычайно интересует.

Прокурор и начальник милиции рассказали о содержании письма, высказали свои соображения на этот счет.

— А я думаю, товарищи,— выслушав их, заявил Надиров,— вы не на правильном пути. Этот приемщик просто сумасшедший. Будьте осторожней, не скомпрометируйте Гасанова. Он достойный человек. И богатый... Договоритесь с ним.

ВЗЯТКА БОЛЬШЕ ЧЕМ ЖИЗНЬ

У занимающих посты больших господ
Нет в жизни радостей от множества забот,
А вот подите же: они полны презренья
Ко всем, чьи души червь стяжанья не грызет.

Омар ХАЙЯМ

— Ну, что, надумал? — спросил Гусейн Гасанов, вновь появляясь в кабинете прокурора 9 июня.

На лице прокурора отразилось замешательство.

— А если сегодня дашь справку,— «дожимал» табачник,— то будет еще отдельная плата за скорость...

Прокурор листал разложенные на столе бумаги. Наконец, не поднимая головы, он проговорил медленно и глуховато:

— Приходи в три часа...

Гасанов пришел в три часа пятнадцать минут. В руках его была объемистая сумка. Со словами «ваша доля» он высыпал содержимое сумки на стол. «А это, как и договаривались, за скорость»,— он извлек из кармана еще пачку денег.

Прокурор нажал слегка дрожащим пальцем кнопку звонка, и в ту же секунду в кабинете появились три офицера уголовного розыска вместе с понятыми. Пересчитали деньги на столе — всего оказалось 109 158 рублей. Пока составлялся протокол, Сеидов связался по телефону с прокурором республики и получил указание: деньги сдать в Госбанк, Гасанова задержать.

Интересно, почему же все-таки дрожали руки у прокурора? Расскажем об этом позже, а пока посмотрим, как развивались события после самоубийства Мустафаева.

В ходе следствия все больше и больше ниточек вело к Гасанову. Многие свидетели подтверждали, что он не только издевался над покойным, но и обкладывал огромными поборами всех приемщиков табака. Уже 4 марта прокурору сообщили по телефону, что еще один приемщик, доведенный до крайности, хочет наложить на себя руки. Следователь встретился с этим человеком и нашел его в подавленном состоянии: уже трижды он платил оброк Гасанову, отдавая каждый раз дань по 20 тысяч рублей. Откуда же такие деньги? Оказывается, путем оформления бестоварных операций с совхозом, использования фальшивых документов. Стало ясно, что Гасанов для того и повязал Мустафаева долговым обязательством, чтобы принудить его к махинациям.

Прокурор назначил проверку всех табачных складов. Пригласили специалистов, подключили оперативных работников, закрыли все табачные пункты. Прокурор подготовил письмо, которое требовало отстранить Гасанова от исполнения им должностных обязанностей как лицо, мешающее следствию. Именно после этого зав. табакоприемным пунктом начал искать возможности дать взятку прокурору Сеидову.

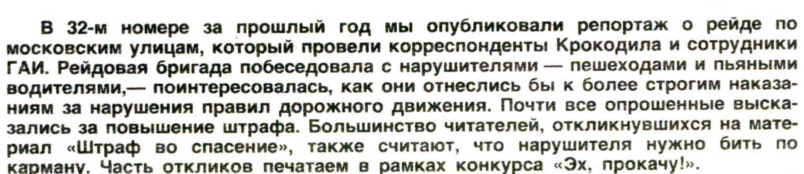
А теперь насчет дрожащих рук Сеидова. Старый прокурор ни на миг не поддался соблазну стать владельцем кучи денег, которая даже несколько превышала заработанное им за всю жизнь. Получив от республиканской прокуратуры «добро» на получение предложенных 100 тысяч, он стал разыгрывать перед Гасановым пьесу «Совращение государственного служащего крупной взяткой». Все детали предстоящей операции были проработаны совместно с подполковником Мамедовым.

— А рука дрогнула,— рассказывает Сеидов,— когда я увидел взгляд Гасанова, брошенный на меня. Понимаете, он выкладывал пачки денег на стол и смотрел на

См. стр. 10. ▶

НА КРАСНЫЙ — ДОРОЖЕ!

МНЕНИЕ ЧИТАТЕЛЯ: «Есть лишние деньги, гуляй по проезжей части»

В 32-м номере за прошлый год мы опубликовали репортаж о рейде по московским улицам, который провели корреспонденты Крокодила и сотрудники ГАИ. Рейдовая бригада побеседовала с нарушителями — пешеходами и пьяными водителями,— поинтересовалась, как они отнеслись бы к более строгим наказаниям за нарушения правил дорожного движения. Почти все опрошенные высказались за повышение штрафа. Большинство читателей, откликнувшихся на материал «Штраф во спасение», также считают, что нарушителя нужно бить по карману. Часть откликов печатаем в рамках конкурса «Эх, прокачу!».

Добавим, что 1 июня вводится Указ Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты СССР об ответственности за нарушение правил дорожного движения». Расширен перечень нарушений, за которые работник милиции на месте может наложить штраф без составления протокола. Пьяного водителя будут штрафовать на 200 рублей.

Дорогой Крокодил!

Точку зрения, высказанную в статье «Штраф во спасение», разделяю полностью. Но меня удивляет и возмущает позиция таких авторитетных органов, как Минюст СССР и Верховный суд СССР. Они на удивление молчаливы, когда нас грабят в буквальном смысле, повышая цены на товары, выдумывая всевозможные индексы. Или когда мы на закупленные товары за границей увеличиваем цены в три, четыре, пять раз. Или когда отдельные хлебобулочные изделия подорожали в два раза. Почему молчат Минюст и Верховный суд?

А вот всякого рода нарушителей и пьяниц они решили защищать. Логика просто удивительная! Пусть гибнут люди, многие тысячи ежегодно, а тех, из-за которых они гибнут,— не трожь. Боже упаси изъять у них десятку.

К сказанному в статье я хочу внести и свое дополнение. Ведь невозможно уже мириться с пьяницами за рулем. Разве нам всем не жалко тех 5342 человек, которые по вине «Бахусов» погибли за неполный год? Поэтому хочу внести свое предложение: владельцев частных автомашин, которые окажутся пьяными за рулем, лишать водительских прав до конца жизни, а машину продать через комиссионный магазин и деньги за нее вернуть владельцу. Жестоко? Безусловно. Но это будет справедливо даже по отношению к одной жертве. А их 5342.

В. ЖИТЛОВ, г. Ростов-на-Дону.

●

Проблема, затронутая рейдовой бригадой Крокодила, сверхактуальна и своевременна. Особенно впечатляет цифра жертв, но еще больше удивляет наше улично-дорожное «бескультурье». За 17 лет загранплавания я насмотрелся всяких заморских и зарубежных стран. Что заметил за собой? Как только появляешься «там», сразу же становишься самым дисциплинированным пешеходом, но вот возвращаешься в Союз и снова ведешь себя, как и прочие соотечественники — нарушители дорожно-пешеходного движения. Вот что значит влияние принципа «толпы».

Конечно, необходимы штрафные санкции. Но от себя хочу добавить: десять рэ, равно как и 25 или даже 50, ничего не изменят. Если бы я не был очевидцем, то в штраф в 500 и более долларов (месячный заработок) за засорение улиц, тротуаров или парков никогда бы не поверил. А в Сингапуре и все 1000 выкладывай. Страшно? Зато порядок и чистота. Жалость к карману нерадивых пешеходов неуместна и в конечном счете обернется еще большей бедой, так как транспорта на улицах прибывает.

В. КУЧЕРЯВЕНКО, г. Ульяновск.

●

Мне 28 лет, у меня трое детей в возрасте девяти, пяти лет и годовалый. Я сейчас не работаю, поэтому три рубля для нас — это тоже деньги. Но полностью одобряю позицию авторов об ужесточении мер к нарушителям дорожного движения, а если конкретно: я за увеличение размера штрафа.

Дети мои растут, начинают самостоятельно ездить в музыкальную школу и на тренировки, и всегда главное требование: будь внимателен, переходи дорогу только на зеленый свет и т.д.

Сама я уже года четыре не нарушаю правил дорожного движения, и не столько потому, что я такая сознательная, сколько из желания научить детей правильному поведению на улице.

И, конечно, обидно бывает, когда мы вдвоем с сыном стоим, дожидаясь сигнала светофора, а люди снуют туда-сюда через дорогу. И молодая мама тащит малыша, и солидный мужчина едва успевает увернуться от автобуса. Обидно, потому что все мои слова расходятся с фактическим положением дел.

Я не хочу, чтобы жизнь и здоровье моих детей зависели от случая. И если нет у наших взрослых пешеходов сознательности — пусть их остановит реальная угроза штрафа.

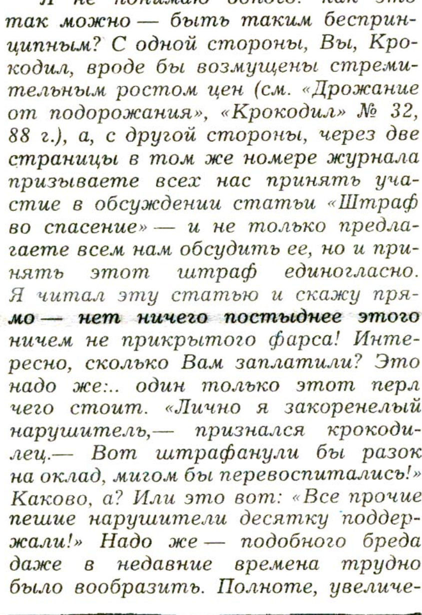
Н. КРИВЦОВА,
г. Усть-Каменогорск.

●

Я рабочая, 28 лет, живу в маленьком городке. У меня трое детей: 2,5 года, 4 года и 6 лет, был муж. 9 ноября 1988 года погиб в автокатастрофе, водитель был сильно пьян. Но что ему — года четыре, и все, а мои дети уже никогда не дождутся отца. Так что я за более жесткие меры.

Л. КАЛЯДИНА,
г. Лубны Полтавской области.

●

Я не понимаю одного: как это так можно — быть таким беспринципным? С одной стороны, Вы, Крокодил, вроде бы возмущены стремительным ростом цен (см. «Дрожание от подорожания», «Крокодил» № 32, 88 г.), а, с другой стороны, через две страницы в том же номере журнала призываете всех нас принять участие в обсуждении статьи «Штраф во спасение» — и не только предлагаете всем нам обсудить ее, но и принять этот штраф единогласно. Я читал эту статью и скажу прямо — нет ничего постыднее этого ничем не прикрытого фарса! Интересно, сколько Вам заплатили? Это надо же:.. один только этот перл чего стоит. «Лично я закоренелый нарушитель,— признался крокодилец.— Вот штрафанули бы разок на оклад, мигом бы перевоспитались!» Каково, а? Или это вот: «Все прочие пешие нарушители десятку поддержали!» Надо же — подобного бреда даже в недавние времена трудно было вообразить. Полноте, увеличение штрафа выгодно только МВД СССР и еще прокуратуре, поскольку оно позволит этим организациям без особого труда повысить свой бюджет в условиях массового роста цен.

И вот о чем я подумал: а не породит ли это повышение новой проблемы? Представьте себе — допустим, я, автор этих строк, нарушил правила перехода улицы, милиционер останавливает меня и требует заплатить штраф десять рублей. Конечно же, десятка на улице не валяется, за нее весь день работать надо, и если раньше из-за трояка я бы и спорить не стал, то сейчас я, конечно же, постараюсь убедить его, что у меня с собой денег нет. А дальше что? Дальше он требует, чтобы я предъявил паспорт для установления моей личности, чтобы составить протокол. а я ему заявляю, что все документы дома оставил — дескать, живу я здесь недалеко и всего на полчаса выбежал на улицу. И вот представьте себе ситуацию: он требует, чтобы я назвал свою фамилию, а я ему отвечаю, что фамилия моя Иванов, а зовут меня Иваном Ивановичем, а место своей работы и место жительства я ему назвать не могу, поскольку работаю в одном сверхзасекреченном НИИ и давал подписку о неразглашении тайны. А дальше что? Он, прекрасно понимая, что я над ним издеваюсь, предлагает мне пройти в отделение милиции, а я на всю улицу начинаю блажить о нарушении прав человека и неприкосновенности личности. Вы думаете, при виде этого спектакля вокруг нас толпа не соберется? Пару лет назад не собралась бы. А сейчас? Да я ему за десятку не то что «спектакль», я и руки в ход пустить не постесняюсь. И при всем этом, прошу заметить, я бы не стал ничего подобного устраивать из-за трояка. Так что, по-Вашему, уважаемый Крокодил, для МВД СССР лучше — синица в руках, то есть трояк, или журавль в небе, то есть десятка?

Б. САМСОНОВ,
г. Кетово Горьковской области.

●

Я с Вами вполне согласен, жесткие меры к нарушителям правил дорожного движения крайне необходимы. Штраф за переход улицы на красный свет в сумме 25 руб. был бы в самый раз!

Но дело ведь не только и не столько в сумме штрафа. Главное, чтобы люди почувствовали реальную неотвратимость наказания.

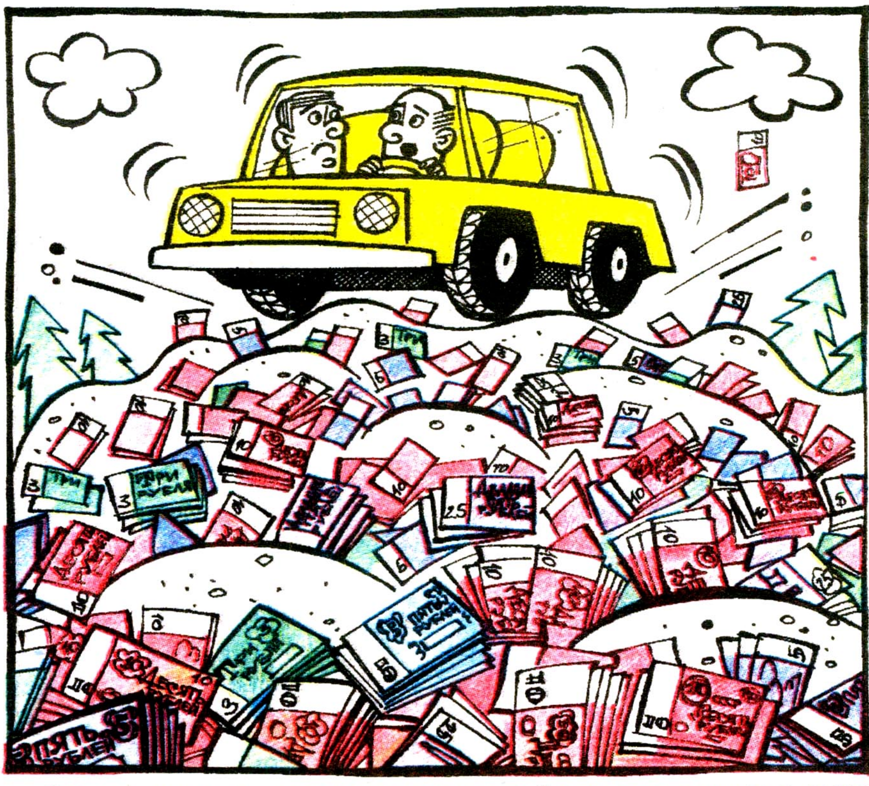
У нас в Донецке в этом отношении явно неблагополучно. Не часто даже в центре города увидите регулировщика, который стоит на перекрестке и свистком отпугивает намеревающихся пойти на красный свет светофора. Я бываю в центре города часто, но в этом году ни разу не видел, чтобы хоть один нарушитель-пешеход был оштрафован. А красного света для основной массы людей не существует. Согласитесь, при такой организации дела сумма штрафа значения не имеет.

Л. ЮРАГА, г. Донецк.

●

Я полностью поддерживаю крокодильцев, МВД СССР и Прокуратуру СССР в том, чтобы за нарушение ПДД наказывать ощутимым штрафом, не ограничиваясь червонцем. Ведь здесь идет не выкачивание денег из трудяг, а СПАСЕНИЕ ИХ ЖИЗНЕЙ. Тем более есть лишние деньги, гуляй по проезжей части, а коль нет, то нечего жаловаться на большой штраф. СОБЛЮДАЙ ПРАВИЛА — И ТЕБЯ НИКТО НЕ ОШТРАФУЕТ.

И. КРАВЧЕНКО, г. Кривой Рог.

— Говорят, деньги с налога на автотранспорт брошены на улучшение дорог.

Рисунок С. РЕПЬЕВА.

Р. ДЖАЛАГАНИЯ, Ю. КАЗАНЦЕВ, специальные корреспонденты Крокодила

ТРОПОЮ МСТИТЕЛЯ

Жили-были да и сейчас живут в автономной Юго-Осетинской области Грузии, в благословенном городе Цхинвали, два начальника. Первый, Георгий Читаевич Догузов, был заведующим областным финансовым отделом; второй, Геннадий Софронович Дзудцов, был главным контролером-ревизором по Юго-Осетии КРУ Министерства финансов Грузии. Что называется, душа в душу, как это и принято у людей столь важного калибра, жили Геннадий Софронович и Георгий Читаевич, и не было б в их отношениях несчастья, да счастье помогло.

Счастье привалило в облфинотдел в виде трехкомнатной квартиры. Геннадий Софронович, отметим, стоял в очереди на жилье, она одна на две организации, аж с 1979 года, и был в ней первым. Георгий Читаевич, запомним, в очереди не стоял вообще, но улучшить жилищные условия был не прочь, что и было достигнуто с помощью задушевного месткома, его главы И. С. Артамонова.

И. С. Артамонов являл собою чрезвычайно расплодившийся в отечестве тип профсоюзного деятеля, основные отличия которого — пугливость, гляденье в вышестоящий рот, незнание профсоюзной работы вообще, а жилищного кодекса в частности. И надо ли говорить, что в одночасье сломился профлидер под гипнотическим взором Георгия Читаевича?

Ну, а контролер-ревизор? Он, когда узнал, что совершено покушение на его законные права, поначалу не поверил и, когда встретил Георгия Читаевича в коридоре, подошел и, виновато улыбаясь, сказал: мол, Георгий, болтают тут всякое! Ты — и переступил меня, позарился на квартиру. Этого не может быть! Ведь так?

Но гордо пронес заведующий свой чеканный профиль и благородные седины, и контролер Дзудцов обмер: значит, такое может быть, значит, правда! Что ж, пусть нас рассудит закон! И Дзудцов обратился с заявлением в прокуратуру Цхинвали.

Прокуратура выразила резкое несогласие со столь вольным толкованием жилищного кодекса и предложила месткому еще раз вернуться к квартирному вопросу.

Тогда товарищ Догузов зазвал к себе в кабинет профбосса Артамонова и в кабинетной тиши, на пару, администратор и предместкома сотворили протокол как бы совместного кипучего заседания администрации и профкома. Глянет в данную бумагу любая проверка со стороны — все чин чинарем. И порядок дня отражен. И кто и с чем выступил. И печать, конечно, месткомовская оттиснута четко, и подписи — Г. Догузов, И. Артамонов — все в наличии. И согласно этой бумаге квартира, хотя и не распределилась заведующему, не досталась — накось, выкуси! — и строптивому контролеру, на нее стал претендовать избранный Догузовым человек.

И опять контролер повлачился в прокуратуру, и вскоре было выяснено, что никакого собрания не было, никто из членов не бился в прениях (они даже не знали о собрании, а двое вообще были в командировках). Словом, чистой воды липу и подлог сотворили два ответственных товарища, что и было заявлено прокуратурой со всей определенностью. Пришлось месткому собраться уже безо всяких затей и финтов, и Дзудцов получил-таки трехкомнатку, зажил с семьей в условиях, приближенных к европейским.

* * *

Н-да-с! На исходе двадцатый век, а приходится говорить о мести!

У нас, на удивление, много зацикленных мстителей. Люди с исступленными лицами, потерявшие чувство меры, времени и пространства, с каторжным упорством пишут и бродят по инстанциям с единственной целью — нагадить своему противнику! Это становится смыслом жизни! И пусть уже забыты первопричины обиды, пусть конфликты рассмотрены в законном порядке. «Буду мстить! Мне закон не указка!» — так сказала одна из посетительниц «Крокодила», которую одиннадцать лет назад уволили за хищения и которая одиннадцать лет гвоздит родной совхоз наветами и кляузами.

В ряды вот таких фанатичных мстителей записал себя завоблфо тов. Догузов. Прошло уже два года, но все это время Георгий Читаевич жил мыслью, как бы досадить контролеру. И поскольку ничем угрызть контролера Догузов не мог, его взор упал на жену Дзудцова Е. Елдзарову, служившую тут же, в облфо, юристом. И вот Елдзарова обвиняется в том, что задержала трудовую книжку одному из работников, уволившемуся из финорганов. Выяснилось: никакого отношения к этому Елдзарова не имела и не могла иметь в силу своего положения.

Тогда Елдзаровой ставится в вину, будто она приходит на работу много позже, а уходит много раньше положенного. Выяснилось: от Елдзаровой умышленно прятался явочный журнал.

Тогда женщину объявили никудышным юристом. В ответ она продемонстрировала удостоверение ударника коммунистического труда, подписанное товарищем Догузовым.

Товарищ Догузов страдал. Куда ни кинь — всюду клин. И тут припомнилась ему одна деталька: когда контролер-ревизор представлял документы о составе семьи, то его супруга Елдзарова по документам проходила беременной. По всем мыслимым срокам перехаживает женщина, уже два года как должна разродиться. И снизошло тут осенение на завоблфо: не иначе как под фиктивную беременность оттяпал контролер трехкомнатный чертог! Под фиктивную! Факт!

Дела побоку, заведующий быстренько настрочил заявление в облздравотдел, и облздравотдел быстренько же создал комиссию, которая выяснила: была беременной, черт возьми, Елдзарова, но сохранить ребенка не удалось.

И задумался товарищ Догузов: как же у этой хрупкой, эфирной, можно сказать, женщины хватает сил и умения противостоять столь мощному прессингу? И противостоять, и квартиру оттяпать! И пришел он к выводу: не иначе как с помощью влиятельных сотрудников из местной прокуратуры! И сигналы уже полетели в обком партии Юго-Осетии.

Господи, чем у нас только не занимаются райкомы, горкомы, обкомы КПСС?! При громадном объеме сугубо партийной работы, они безропотно влачат возы и тех обязанностей, которые возложены на органы советские, хозяйственные, правовые. Вот и отдел административных и торгово-финансовых органов обкома партии впрягся в абсолютно ненужную для себя работу, для которой есть районная, городская, областная, республиканская, союзная, наконец, прокуратура. И, украв у себя тьму золотого времени, обком пришел к тому же выводу, что и прокуратура: контролер-ревизор был прав! Ну, а то, что не состоялся еще один ребенок в семье Догузова, так что ж, прийти теперь к нему на квартиру, вынести соболезнование, а затем выселить?

События достигли своего апогея. Поскольку два столь уважаемых и ответственных человека уже давным-давно не общаются (а работать надо!), поскольку отношения Догузова и Дзудцова по вине завоблфо ближайшие годы навряд ли улучшатся, то на очередной сессии Юго-Осетинского областного Совета народных депутатов их решили развести — товарищ Догузов был освобожден от занимаемой должности, и его как грамотного специалиста — этого не отнять! — назначили управляющим Госбанка Юго-Осетии. Казалось, все, конец этой по своей сути пустяковейшей истории, длившейся столько, что ее участники стали путаться в воспоминаниях: а с чего она, собственно, и началась?

Все? Ан нет! Мы забыли, что товарищ Догузов уже какой год на тропе мстителей! И, досиживая последние часы в кресле завоблфо, будучи уже освобожденным от обязанностей де-факто, Георгий Читаевич подвел под сокращение ненавистную ему Е. Елдзарову, ЕДИНСТВЕННОГО юриста на всю систему финорганов в Цхинвали. В настоящее время женщина на грани нервного срыва, живет в ожидании увольнения и что-то незаметно, чтобы кто-то попытался восстановить справедливость — с Георгием Читаевичем шутки плохи.

И мы пришли в прокуратуру.

— Как же так? — обратились соавторы к прокурору Цхинвали Д. Хугаеву.— Такой человек, занимает такой пост и такие фортели! Покушение на квартиру — раз! Изготовление подложного документа совместно с председателем месткома — два! Вчерашняя расправа с Елдзаровой — три! Ваш взгляд на эту историю.

— Отдельные власть имущие люди в глубине души считают, что законы пишутся не для них,— сказал прокурор.— И когда закон становится на пути таких граждан, уравнивая их в правах со всеми прочими, то данные граждане испытывают острейшее чувство дискомфорта, от которого хочется избавляться всеми доступными средствами.

Что касается Елдзаровой, то прокуратура вынесет по этому делу свое мнение. Думаю, в облисполкоме к нему прислушаются.

Таково резюме прокурора.

Тем не менее несколько слов от авторов: товарищ Дзудцов! Во избежание возможного рецидива со стороны тов. Догузова рекомендуем: вас сейчас трое — вы, жена, дочка. Так вот: в срочном порядке необходимо народить еще одного ребенка и привести в полное соответствие количество живущих с санитарной нормой вашего жилища.

Исполнение доложить тов. Догузову. В письменном виде. И обязательно под расписку. А то, сами понимаете, всякое может быть!

г. Цхинвали.

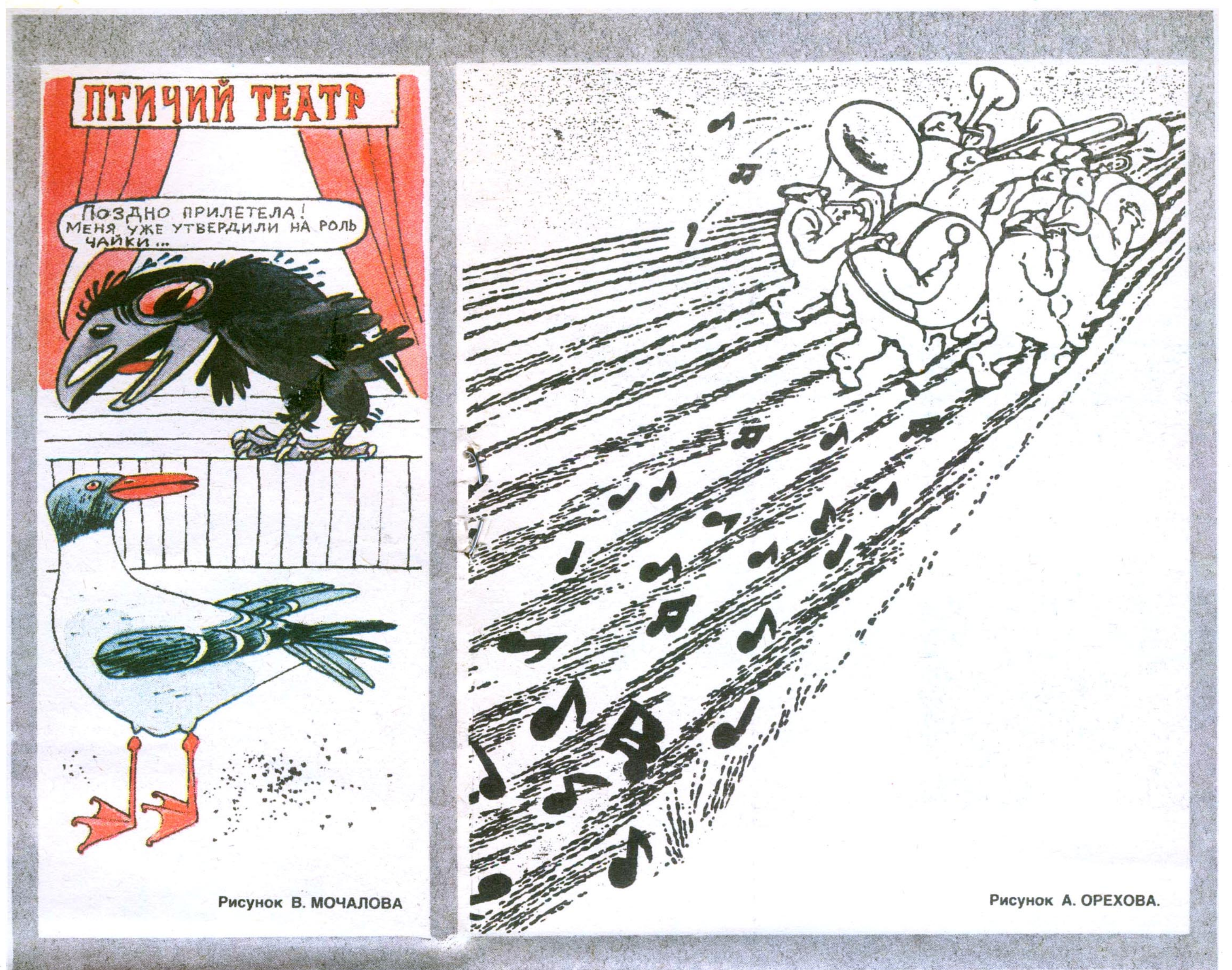

Рисунок В. МОЧАЛОВА

Рисунок А. ОРЕХОВА.

Рисунок М. ДОМБРОВСКОЙ.

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

Им. ЛЕВИН

ЧТО РЕШАЮТ КАДРЫ?

Сценка из прошлого, к сожалению, настоящего и, не дай бог, будущего

Учреждение на стадии ликвидации: кипы перевязанных папок, полуопустевшие полки, раскрытый канцелярский шкаф. На стене вымпел: отдел коммунистического труда. За письменным столом пожилой, но еще бравого вида мужчина. За приставным столиком девушка. Оба пьют чай. Печальная пауза. Из динамика на стене звучит минорная музыка. Внезапно она прекращается. Девушка бежит к динамику, крутит его, но он нем.

ОН. Напрасно стараешься. Отключили за ненадобностью. Нас вроде уже нет... *(Поднимает телефонную трубку, стучит по рычагу, опускает трубку.)* Вот и телефон навеки умолк. Ни туда, ни сюда.

ОНА. Да, последнее чаепитие с вами, Кузьма Васильевич. Благодарю за науку.

ОН *(ласкает телефон)*. Да, отключили нас с тобой от кипучей жизни... Впрочем, тебе, Машуля, еще звонить не перезвонить, а я уж свое... как говорится, с колокольни долой. Не представляю, как это я без служебной трубки, без штемпеля, без обеденного перерыва, без таблички: отдел кадров Никишин Ка Ве, без ежевечернего сургучевания сейфов и двери проживу. Отсургучевался. Да ежели бы я один. А то ведь наш могучий научный коллектив под перестроечный сургуч угодил!

ОНА. Но ведь вы сами на последнем партсобрании горячо так говорили, что целиком за перестройку и во всем!

ОН. Верно. Как коммунист — за. Тем более, что тогда нас никто не собирался сокращать. А теперь как начальник вижу — перегиб.

ОНА. Все-таки в толк не возьму, Кузьма Васильевич, за что нас всех? Одной метлой. Враз. А?

ОН. Был я вчера на совещании там. *(Показывает наверх.)* Говорят, что мы — научное болото, заросшее семейственностью, бездельниками, пустоцветами и даже откровенными дураками при нулевом кпд.

ОНА. Интересно, где это они откровенных дураков нашли? Дурак никогда откровенным не бывает. Умный еще может сморозить глупость, а дурак всегда себе на уме. Да и графы нет в анкетах — бездарь, талант или дурак. Нужное подчеркнуть. Нету этого.

ОН. Именно! Кадры мы с тобой подбирали, как хорошая хозяйка пух на перину. Ни одного темного перышка. Не анкеты — конфеты. Пальчики оближешь!

ОНА *(гордо)*. Недаром наш отдел кадров — коммунистического труда!

ОН. Ни одного прокола. По всем пунктам. Включая пятый. *(Кончает чаепитие, перебирает папки, откладывает одну в сторону.)* Эту заберу с собой.

ОНА. Казенные бумаги?

ОН. Нет. Личная почта. Мне адресовано... *(Листает письма.)* Все больше недовольных. Ругательных... Хотя есть тут одно. С благодарностью.

ОНА. Да ну! Дайте-ка почитать.

ОН. На. Не жалко... *(Дает ей письмо.)* Горжусь!

ОНА. Конверт что-то не наш.

ОН. Ты на конверт не смотри. Ты письмишко...

ОНА *(читает)*. «Уважаемый Кузьма Васильевич, примите мою самую искреннюю благодарность...» *(Отрываясь от чтения.)* Ну вот черным по белому — благодарность. А все ругают — кадры, кадры... Надо бы письмо на партсобрании зачитать! Жаль, поздно... *(Читает дальше.)* «...благодарность за все, что вы мне не сделали...» *(Отрывается.)* Как это благодарность за несделанное?..

ОН. Ты читай, читай. Самое смешное впереди.

ОНА *(читает)*. «...вы мне не сделали. А именно: не взяли меня на работу в ваш НИИ по анкетным данным».

ОН *(гордо)*. Не взял. Три академика ходатайствовали. А я выстоял. Не взял.

ОНА *(продолжает читать)*. «Если бы не вы, Кузьма Васильевич, не видать мне кафедры в Гарвардском университете, Нобелевской премии и золотой медали Всемирной организации здравоохранения. Прими вы меня тогда на работу, сидел бы до сих пор в младших научных сотрудниках на сто сорок, без своей лаборатории и перспектив. Так что всеми своими успехами я в первую очередь обязан лично вам, а также еще ряду ваших коллег из других НИИ, КБ и прочих ящиков...» *(Откладывает письмо.)* Непатриотическая личность. Вишь, его сто сорок не устраивают. Всех устраивает, а его нет.

ОН. И Нобелевской еще похваляется. Частная лавочка. У нас в НИИ каждый третий лауреат государственной, каждый второй доктор, а о кандидатах и речи нет, каждый первый! И то не трубим. Нет, нам с такими не по пути. Скатертью дорога!

ОНА *(в сторону)*. Тьфу!

ОН *(закрывает папку)*. Ну, бывай! Трудись! Высоко неси знамя кадровика. Помни школу Никишина Ка Ве.

ОНА *(низко кланяется)*. Вовек не забуду. Чтить буду, как отца родного. Есть только у меня опасение.

ОН. Какое именно?

ОНА. А ну как вообще откажутся от отделов кадров? Повсеместно! Может же настать такое время, когда людей будут принимать не по анкетам, а по их делам и способностям? Скажем, талант идет в первую очередь, гению — зеленую улицу! Не нужны станем мы, которые сидим на кадрах! Вот в чем вопрос!

ОН. Выкинь из головы. Кадры решают все! Сказано было раз и навсегда! *(Обнимает ее, утирает слезы и уходит.)*

Пауза. Неожиданно начинает работать радио, играет бравурную музыку. И тут же звонит телефон. ОНА вздрагивает и берет трубку.

ОНА. Бывший сотрудник бывшего отдела кадров бывшего НИИ слушает... Что? Не бывший? Кто? Все не бывшие? Реорганизация и расширение? Да, кадры на месте... Хорошо. Поднимаюсь. *(Берет папку и в такт музыке, печатая шаг, уходит.)*

▶ Со стр. 6.

КАБИНЕТНЫЕ АБРЕКИ

меня с уважением. Ну, как на своего, на махинатора и ловкача, который долго ломался, чтобы набить себе цену: мол, большой человек и должен брать много. Я немолодой человек и много грязи повидал на своем веку. Но тут я как-то впервые представил пустое сердце этого человека, в которое бог позабыл вдохнуть душу. И мне стало не по себе...

Еще до июньских событий первый секретарь райкома Надиров несколько раз убеждал начальника милиции не помогать следствию, которое вела прокуратура. «Зачем слушаешь Сеидова? — говорил он Мамедову.— Ему в этом году исполняется шестьдесят, он дорабатывает последние месяцы». И криво улыбался, когда Мамедов отвечал, что руководствуется в своих действиях законом.

После ареста Гасанова, в ночь с 12 на 13 июня, Первый пригласил начальника милиции в райкомовский садик. Странное и загадочное это было зрелище — ночные прогулки двух солидных мужчин меж благоухающих цветочных клумб. Да и речи Первого были, мягко выражаясь, странными.

— Гасанов — состоятельный человек,— внушал он Мамедову.— Повторяю, с ним можно договориться. Сделай, дорогой, так, чтобы он оказался на свободе. Устрой побег в конце концов. Так надо! Пойми, джигит! Деньги Гасанова решат все его проблемы! А тебе обещаю: лично ты отделаешься легким взысканием. Даю партийное слово! Ты же знаешь мои возможности. У меня, Сабир-джан, там, наверху...— Первый сделал внушительную паузу и ткнул пальцем в темное небо.— ...там, наверху, у меня мощные люди. Я верен им, они — мне. Вы все их знаете, секретов нет никаких: это Иса Мамедов — раз! Сам Иса, а! Соображаешь?! Во-вторых, зав. орготделом ЦК Мамед Асадов. А-са-дов!!! Лев, а?! Достаточно? Или назвать еще? А вообще, Сабир, удивляюсь я тебе. Ты же коммунист, занимаешься у нас в сети политпросвета. Должен был давно усвоить... эти... как их?.. ну, законы диалектики. А из них — самый мудрый: о взаимосвязи в природе и обществе! Подчеркиваю, в об-щест-ве! Пойми, дорогой Сабир, все мы люди, человеки, все мы — взаимосвязаны! Все!

Опять наступила пауза. Молчал подполковник. Действительно, жители района от мала до велика знали о покровительстве Надирову со стороны Исы Мамедова, тогдашнего секретаря по сельскому хозяйству ЦК КП Азербайджана. Весь Азербайджан ведал: это был по своей мощи фактически человек № 1 в послеалиевском партийном руководстве республики. До «воцарения» в ЦК Иса Мамедов 10 лет ханствовал первым секретарем в житнице Азербайджана — Ленкоранском районе. Что там американские форды и рокфеллеры! Народ знает: в Ленкорани Иса Мамедов и «набрался сил». А после ухода Гейдара Алиева по приглашению Брежнева из Баку в Москву, в Политбюро, был призван на своем новом высоком посту не только скрывать и прикрывать всю липу, все дыры, все чудовищные приписки и махинации с виноградом, хлопком и табаком, но и... Впрочем, здесь остановимся, не будем, как говорится, отнимать хлеб у других ведомств.

Да, в те ночные минуты было о чем задуматься нашему подполковнику милиции Сабиру Мамедову. Знал он: ох как непросто работать и жить в Азербайджане тысячам, сотням тысяч честных людей, подлинным работягам, истинным патриотам республики!

Не добившись взаимопонимания, Первый посуровел.

— Смотри, джигит,— сказал он на прощание,— район проживет и без Мамедова. Караван идет...

Дальше события развивались стремительно. Жителей тихих Кельбаджар захлестывал информационный вал, достойный острова Сицилия.

18 июня первый секретарь райкома партии принял отца Гусейна Гасанова. Состоялся долгий, таинственный разговор. О чем? Знает один лишь Аллах. Но вот на следующий день, 19 июня, в 11 часов дня начальник милиции Сабир Мамедов услышал в трубке взволнованный голос телефонистки: «Товарищ Мамедов! Нападение на прокуратуру!»

«...Я побежал, благо недалеко. Вижу, прокуратура окружена толпой возбужденных людей, шум, крики. По дороге дал команду своим работникам вызвать пожарные машины, памятуя, что незадолго до этого была подожжена прокуратура в Сабирабадском районе. Сам с трудом проник внутрь здания. Вижу, мебель разбросана, телефонный аппарат валяется на полу, на лице прокурора кровь, ранен следователь прокуратуры. С огромным трудом выдворил бушующую толпу из кабинета, поднял телефон, звоню Первому: «Товарищ Надиров, немедленно выезжайте сюда, успокойте людей». Слышу в ответ: «А-а-а! Черт с ним, с этим прокурором. Пусть бьют его. Даже пусть убьют» (из рапорта начальника Кельбаджарского РОВД в МВД Азербайджана).

Надиров появился час спустя, когда уже прибыло подкрепление из других районов и толпа почти рассосалась. Сказал Мамедову сердито и зло: «Зачем звонил в МВД? Они уже сообщили в ЦК! Зачем поднимаешь панику по пустякам? Выносишь сор из избы!»

ДЕРЖИ ВОРА!

Не жди, когда на тебя набросится привидение, кидайся на него первым.
Азербайджанская поговорка.

Помните романтическую прогулку двух солидных мужчин по пустынным аллеям райкомовского садика? Слова Первого «район без Мамедова обойдется» оказались пророческими. Буквально полмесяца спустя, а точнее, 1 июля 1987 года, бюро Кельбаджарского РК КП Азербайджана объявило строгий выговор с занесением в учетную карточку коммунисту Мамедову Сабиру Муса-оглы, начальнику райотдела внутренних дел, о чем была сделана соответствующая запись в протоколе № 42. За что?

Созданная райкомом комиссия обвинила Мамедова в нарушении «квартирного законодательства, создании условий к израсходованию в значительном количестве государственных средств для ремонта, приобретении сверх нормы квартирной площади в городе Кельбаджаре, незаконном получении сыном земельного участка и неискренности перед партией в разъяснении этих вопросов» (цитируем). Материалы комиссии были направлены в Прокуратуру Азербайджанской ССР для возбуждения уголовного дела.

Еще на рынках древнего Багдада широко употреблялся прием, известный под кодовым названием «Держи вора!». Русский вариант этого метода нашел отражение в поговорке «С больной головы на здоровую». А может, все-таки?.. Ну, не целиком, а частично... Как говорится, нет дыма без огня...

Были еще комиссии, были проверки и перепроверки — прокуратурой республики, МВД СССР. Ответы были однозначными: «Отказать в возбуждении уголовного дела... из-за отсутствия состава преступления» (постановление прокуратуры об отказе в возбуждении уголовного дела от 29 ноября 1987 г.).

А вот еще более свежий документ, подписанный 31 августа 1988 года и.о. начальника отдела по надзору за следствием и дознанием в органах внутренних дел советником юстиции К. Ш. Мамедовым: «По вопросу обвинения Вас комиссией РК партии в злоупотреблениях с получением квартиры и незаконным сохранением за братом квартиры в гор. Агдаме произведена проверка и доводы комиссии не нашли подтверждения, о чем сообщено нами в ЦК КП Азербайджана».

Но пока Сабир Мамедов доказывал, что он не верблюд, его освободили от обязанностей начальника Кельбаджарского РОВД, понизили в должности и перевели следователем управления внутренних дел в город Кировабад.

...А что же прокурор Сеидов? И в предсказании его судьбы Надиров оказался пророком. Уже в августе по району поползли слухи, что прокурор отстраняется от работы. Встречаясь с коллегами в Баку на совещаниях, Сеидов слышал от них вопросы о здоровье, фальшиво-сочувственные пожелания успехов на пенсионной ниве. Сам прокурор на здоровье не жаловался и уходить не собирался. Тем не менее в ноябре 87-го года зам. прокурора республики сделал дружеское, но вполне определенное предложение: надо писать заявление.

Тут началась какая-то странная чехарда со снятием с партийного учета (Сеидов — уроженец другого района, где и поселился после выхода на пенсию). Между тем в Кельбаджаре мотивировали свой отказ тем, что сначала-де будет решаться партвопрос коммуниста Сеидова на бюро по итогам проверки работы прокуратуры. Понадобилось три месяца нервотрепки, хождения по руководящим кабинетам в столице, чтобы старому партийцу удалось вызволить свою учетную карточку.

РЫЦАРИ РУБЛЯ И ПАРТБИЛЕТА

В одной руке — Коран, в другой — бокал искристый...
МЕХСЕТИ-ханум.

5 апреля прошлого года газеты «Коммунист» (на азербайджанском языке) и «Вышка» (на русском) опубликовали заметки под рубрикой «Из зала суда». В них сообщаются история стотысячной взятки в Кельбаджарах и приговор суда по делу Гусейна Гасанова — 7 лет лишения свободы. «За ходом этого дела,— пишет корреспондент Азеринформ,— внимательно следили трудящиеся Кельбаджарского района, с удовлетворением воспринявшие приговор суда. Райком партии и райисполком принимают меры для оздоровления нравственного климата в коллективе табакоприемного пункта... усиливают борьбу с негативными явлениями, мешающими людям ускорять перестроечные процессы».

В ту пору Надиров еще возглавлял районную партийную организацию, и легко представить, какие меры принимались для «оздоровления нравственного климата».

Секретарь ЦК КП Азербайджана Иса Мамедов сосредоточил в своих руках почти неограниченную власть, оттеснив первого секретаря Багирова на второстепенные роли. В Кельбаджарах он проводил республиканские семинары и совещания. И всегда в таких случаях рядом с Большим боссом за столом президиума восседал Надиров. Словом, мало кто решался вступать в бой с Первым. Перефразируя поэта, можно сказать, что кельбаджарцы понимали: «Нет правды в Кельбаджарах, но нет ее и выше».

Вся республика, например, знала, как расправились Иса Мамедов и компания с непокорным секретарем райкома Бабалы Агаевым. Строптивца обвинили в протекции, якобы оказанной детям при поступлении в вузы. Никто и глазом не успел моргнуть, как дочь была отчислена из мединститута, сын из университета, а Бабалы Агаев не только освобожден от обязанностей секретаря райкома, но и исключен из партии.

Не отдельные нарушения и злоупотребления партийных и советских функционеров, а стройная система коррупции, взяточничества и протекционизма невидимой паутиной опутывала республику. Самое страшное, что нити этой паутины сходились там, где могли «призвать к ответу», «дать по заслугам», там, куда «вызывали на ковер».

«Недавно в эту Комиссию (КПК при ЦК КП Азербайджана.— **М. Г., И. П.**),— сказал, выступая 13 января на собрании партийного актива первый секретарь ЦК КП республики А. Х. Везиров,— передан также документ, который удалось сохранить одному честному коммунисту. Несколько лет назад было заведено уголовное дело о притоне, сводничестве, по которому проходили и высокопоставленные работники, в том числе и те, которые недавно выведены из состава ЦК КП Азербайджана. И вот по указанию тогдашнего первого секретаря ЦК показания этих лиц были изъяты. Некоторые из них вскоре стали Героями Социалистического Труда. Мне рассказывали, как из квартиры одного из тех, кого вывели из состава ЦК, спешно вывозились чемоданы и коробки...»

Как видим, перемены есть, но чемоданы и коробки пока вывозятся довольно спокойно. Сегодня Надиров уже «бывший». Однако бодрости он не теряет, заглядывает в бакинские руководящие кабинеты на предмет получения солидной должности.

Расследование дела «...по вопросу злоупотреблений на Кельбаджарском табакоприемном пункте и по поводу действий секретаря РК партии Надирова, связанных с арестом заведующего этим пунктом Гасанова... и дела о самоубийстве... Мустафаева продолжается» (из ответа Прокуратуры Азербайджанской ССР).

Сабир Мамедов рисует «Схему господствующих факторов побратимства, протекционизма и бюрократии в связи с апелляцией в КПК при ЦК КП Азербайджана члена КПСС Мамедова С. М.». В этой схеме нашли себе место и Надиров, и Иса Мамедов, и прочие крестные отцы, и даже самый главнейший Крестный отец этих крестных. Под схемой — дата подачи апелляции в КПК — август 1987 года.

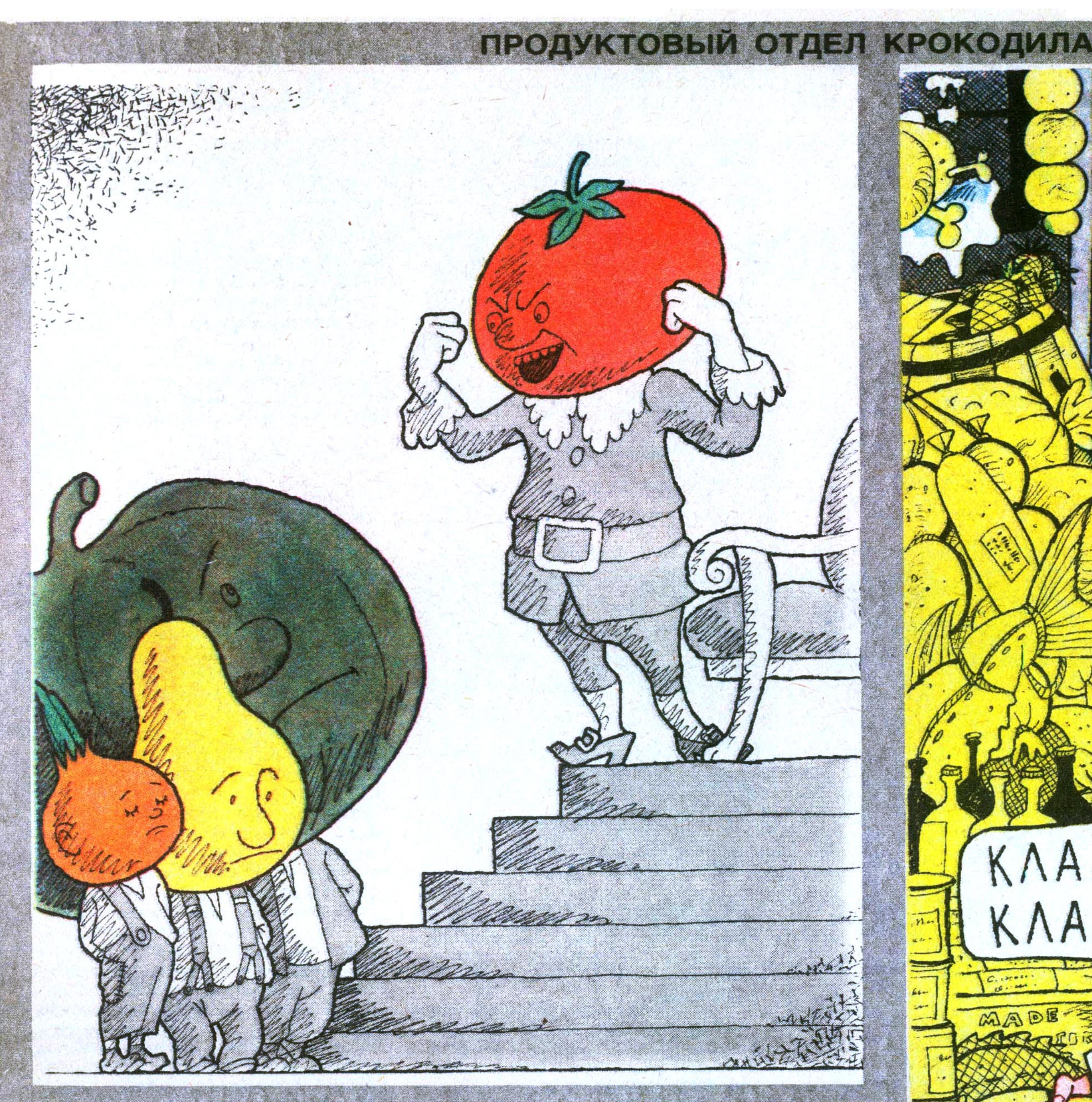
Впрочем, трудности КПК понятны: на рассмотрении дела сотен мамедовых и агаевых, тех, кого попирали безмерно расплодившиеся рыцари рубля и партбилета, легко сочетавшие слабость к благам земным с проповедью возвышенных идей. Эти кабинетные абреки не стояли темной ночью на горной тропинке с кинжалом и арканом, поджидая одинокого путника. Грабили средь бела дня, залезали в карман и топтали душу, действуя от лица и по поручению...

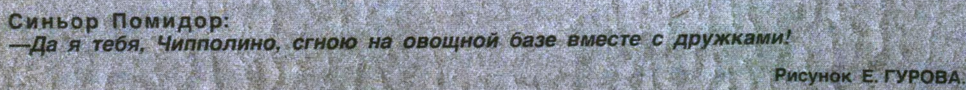
Философ и поэт Ибн Хазм писал: «Не отчаивайся, о душа! Быть может, вернется к нам время, и к нам обратится лицом, не спиною оно». Однако, увы, средневековые правила для нас пока еще недостижимы. Время обратилось лицом к... Да-да, все к тому же Надирову. В начале марта он обрел желанное кресло — назначен зам. председателя исполкома Октябрьского района Баку. Хорошенькое дело! Как говорится, бросили щуку в воду. Видимо, Надиров и впрямь неплохо усвоил закон диалектики о «взаимосвязи в обществе». Пророческим оказалось его предупреждение об идущем караване. Выходит, меняются только караван-баши, меняются призывные слова этих караванщиков...

О, как бы сегодня отчаялась душа философа Ибн Хазма!

Азербайджанская ССР.

ПРОДУКТОВЫЙ ОТДЕЛ КРОКОДИЛА

Синьор Помидор:
—Да я тебя, Чипполино, сгною на овощной базе вместе с дружками!

Рисунок Е. ГУРОВА.

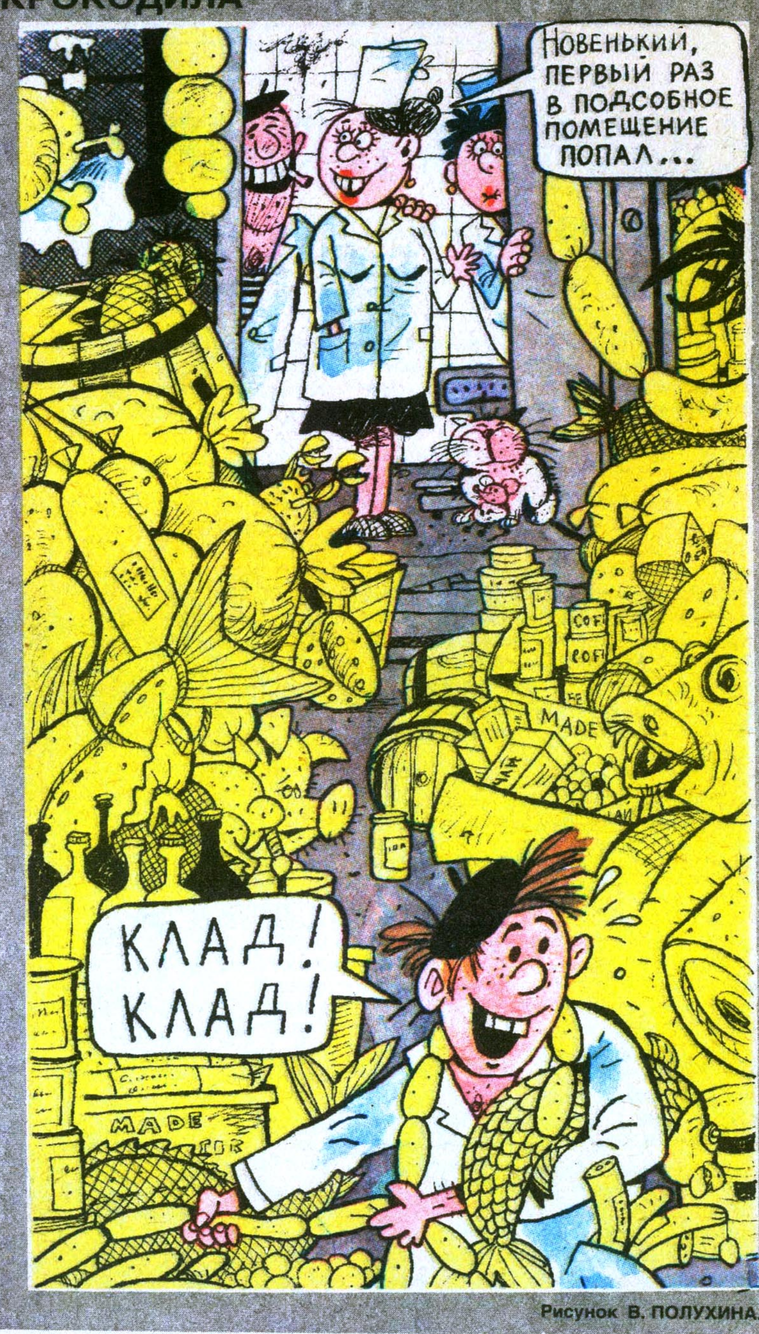

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

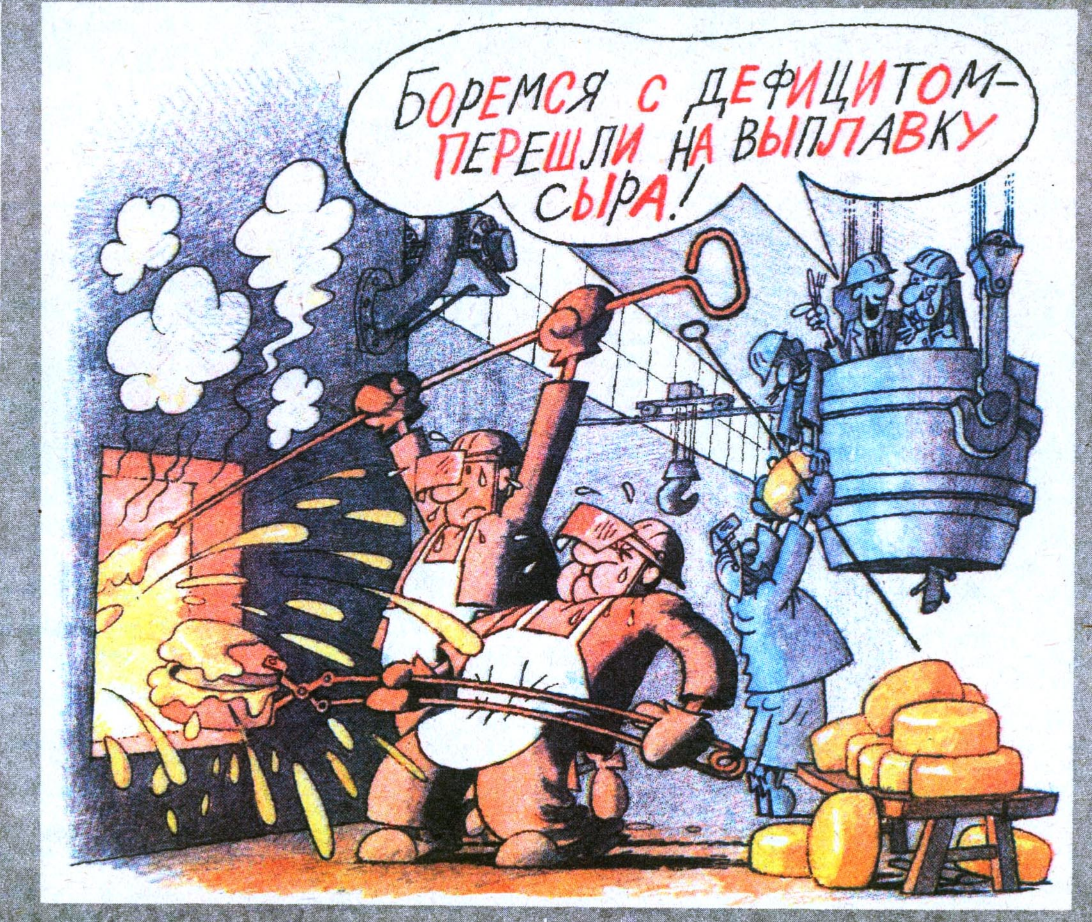

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

ПЕЙЗАНЕ НА ПЛЕНЭРЕ

Два фильма из репертуара апреля

Нет, что бы там ни ворчали злобствующие критики о знаменитом высказывании насчет того, что жить нам всем в определенный исторический период, особенно в предвоенной деревне, стало легче и даже веселей, я им ни за что не поверю. Да и вы, товарищи кинозрители, если увидите новую мосфильмовскую ленту «Сад желаний», снятую по сценарию С. Лазуткина, думаю, тоже. Что вы, какое там разоренное сельское хозяйство Центральной России! Какие там замордованные миллионы крестьян, голод и нищета! Напротив, если судить по фильму, вот они были какие — радостные, сытые и розовощекие, в чистеньких косоворотках и дефицитном ныне ситчике. Живущие в аккуратненьких виллах с клумбами на живописных среднерусских опушках. Спящие не иначе, как в уютных кроватях с никелированными шишечками под кисейными балдахинами. Обедающие на «пленэре» за столом, покрытым белоснежной скатертью, и с таким обилием яств, что им позавидуют не только их бывшие хозяева из графьев, но и любой современный житель столицы. Старшее поколение этих пейзан — в лице симпатичной бабуси — все пироги печет да трем великовозрастным внучкам сказки рассказывает (дед в это время то чапаевскую шашку точит, то на балалайке трынькает), а младшее — в лице сельской молодежи — то хороводы водит, то в избе кадриль до полночи отплясывает. Ну, прямо-таки воплощенная на экране мечта о строе цивилизованных кооператоров! А на фоне всего этого колхозного великолепия героини — городские школьницы, эдакие три девушки в голубом, которые то по дубам лазают, то возвышенные письма в стиле пушкинской Татьяны пишут, а то и просто... нагишом по лесу разгуливают. Кстати, этим последним они только и отличаются от тургеневских девушек, но зато очень походят — вот он мостик в современность! — на героинь «Маленькой Веры», от которых в свою очередь отличаются лишь тем, что предпочитают заниматься любовью исключительно по-деревенски, то есть в копне сена.

Естественно, что жизнь в то удивительно счастливое время не лишена неприятностей. Но только некоторых и весьма незначительных. То «энкавэдэшники» с нарочито злодейскими лицами поскрипят своими начищенными до блеска сапогами, охотясь на сбежавших из лагеря «врагов народа», то районное начальство, измываясь над беззащитным народом, обрядит его поголовно в противогазы. Одним словом, такие вот «жесточайшие репрессии»...

Смотришь на экран и не понимаешь: то ли «Дворянское гнездо» перед тобой, то ли «Кубанские казаки». А может быть, и своеобразный симбиоз того и другого, когда от кадра к кадру, как поется в песне тех лет, «все стало вокруг голубым и зеленым», а точнее, голубым и розовым. Да так, что голубее и розовее уже не бывает.

Вот тогда-то и начинаешь соображать: ба, да это же поэтическое кино, раз кругом сплошь туманы, облака и грозно шумящие верхушки деревьев. И не только. Массовое купание голых и с кострами на берегу — из «Андрея Рублева». Убийство с эффектно снятым кровавым пятном в пол-экрана — из «Теней забытых предков». Загадочный старец с клюкой и вороной на плече — ну чем не Вечный дед из «Сибириады»? А финальный монолог героини я уже слышал в картине «До свиданья, мальчики!». Что же здесь от самого Али Хамраева — постановщика «Сада желаний», весьма уважаемого мною узбекского режиссера, ранее снявшего такие интересные ленты, как «Чрезвычайный комиссар», «Седьмая пуля», «Телохранитель», «Триптих»? И кстати, двадцать лет назад начавшего с по-настоящему поэтического фильма «Белые, белые аисты». Может быть, это просто творческая неудача художника, попытавшегося работать с материалом, знакомым ему чисто умозрительно? Не знаю. Пути режиссеров неисповедимы. Впрочем, как и желания. Но ведь недаром говорится, что самые сладкие плоды растут в собственном саду. Правда, они не всегда созревают в саду желаний режиссера...

Даже если желания эти вполне благородны, как, скажем, у режиссера и соавтора сценария молдавского фильма «Коршуны добычей не делятся...» В. Гажиу. Действительно, картина рассказывает о трагических событиях молдавской деревни в первые послевоенные годы, отмеченные массовыми репрессиями сталинщины. И суровый быт, и тяжелая обстановка, и сами не пасхальные крестьяне далеки в ней от пейзанских идиллий «Сада желаний». Равно как и фильм «Коршуны добычей не делятся...» не похож на привычные боевики, в которых отважные и смелые чекисты громят очередную антисоветскую националистическую банду. Нет, сюжет новой ленты примерно такой же, но сам фильм уже вроде бы другой. Скажем так — «перестроечный». Раньше ведь как было? Если секретарь райкома «плохой», то секретарь обкома обязательно «хороший». А теперь? Наоборот. Или в тех же кинодетективах бандиты были сплошь дьяволы, а чекисты — ангелы. В «Коршунах» же — напротив. Может быть, я немножко утрирую, и бандиты там — не ангелы, но уже и не очень бандиты, а скорее, «сознательные борцы против сталинизма — за чистоту Советской власти». Эдакие «досрочные прорабы перестройки» с автоматами. А капитан из органов госбезопасности — не только дьявол во плоти, но и примерно так оправдывает существование банды: «Если бы ее не было, ее надо было выдумать — так нам легче определять, кто из крестьян за колхозы, а кто против!..» Или деревенский священник — он кто раньше был на экране? Опиум для народа и верный помощник «лесных братьев». А здесь — навроде «секретаря по идеологии» — крест вперед и анафеме бандюг предает!

Поймите меня правильно. Прекрасно знаю, что и раньше изображение недавней нашей истории в приключенческих фильмах было так же далеко от истины, как небо от земли. Но знаю и другое — нельзя «переписывать» историю механически, меняя «плюс» на «минус», нельзя вместо старой схемы творить на экране новую. Ведь схема она и есть схема и, на какой бы самой что ни на есть прогрессивной основе она ни зиждилась, все равно остается весьма далекой от реальной жизни и истории. А благими намерениями режиссера, перефразируя общеизвестную истину, оказывается вымощена дорога, увы, не в самый удачный фильм. К нашему всеобщему зрительскому сожалению, конечно.

П. СМИРНОВ.

Виктор БОКОВ

ЗАЁМ

Вода в графине убывает,
А заседанье все идет.
Иван Цитаткин выступает,
Цитату Ленина берет.

Потом берет из Горбачева,
Потом из Маркса две строки,
Потом две строчки Щипачева,
Гомер, вот жалко, не с руки!

— Мели, Емеля! — кто-то крикнул.
— Довольно! — вверх взлетел
кулак.
Иван Цитаткин всех великих
Не процитирует никак.

Сошел с трибуны,
весь в расстройстве,
Что люди слушать не хотят.
Цитаточку ему подбросьте,
К примеру, Гегеля хотя б!

— Ах да! Забыл из Пиндемонте,
Сам Пушкин оценил его!
— Иван Иванович, не троньте,
Не троньте больше никого!

А то, глядишь, не дай-то боже,
С натуги тронетесь умом.
Учтите: сами думать можем,
Мы сами что-нибудь займем!

Николай ШУМАКОВ

Каждый стоящий мужчина...

Каждый стоящий мужчина
Тайною мечтой живет —
Персональная машина,
Персональный самолет...

Протестует сердце немо.
Целый день хожу печальным.
...Хорошо — хоть это небо
Стать не может персональным.

Отношение

Подобный к подобному
Относится
По-доброму...

Ниспровержение

Как на арене протыкают
Испанцы шпагами быков,
Так на Земле ниспровергают
Авторитеты и богов...

Ведь жизнь была всегда — движенье,
И ветры встречные в лицо.
Живи,
живи, ниспроверженье,
Оружье смелых мудрецов.

Не все действительны каноны,
Заплесневевшие в веках.

И пишет новые законы
Пророк
со шпагою в руках.

Люди-поплавки

И при любом «вожде» не тонут.
В межвластие
притворно стонут,
Что их травили,
не любили...
Что в прошлом их
в печали били.
...И вот «бог» новый
на горе —
И снова эти —
«при дворе»...

1974 г.

Исповедь бывшего

Был персональный кабинет —
Ему служил душой и телом...
Эх, жаль, что столько зрелых лет
Я занимался зряшным делом...

Но так устроен человек
И такова его природа:
Готов сидеть хоть
целый век,
Когда он стал «слугой народа»...

...Мне доставляли осетра
Помощники и среди ночи.
И так гудели до утра,
Гудели сколько было мочи.

Презенты шефам я дарил —
Умел ценить номенклатуру.
Отец мне в шутку говорил,
Что я попал в «макулатуру»...

Прекрасен власти магнетизм —
Боготворил и я начальство.
Хозяин слово «сицилизм»
Произносил довольно часто.

Нет, мы не знали, что застой...
Что шел он строго по спирали
И словом ложным «развитой»
Довольно громко щеголяли.

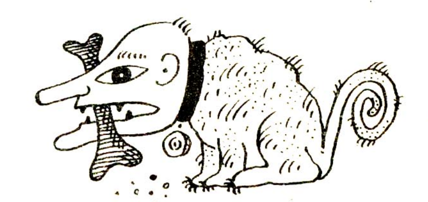
На чем я только не сидел!
Сидел и на торговле-дуре —
Таков был «славный» мой удел —
Сидел я даже на культуре...

Свое начальство прикрывал
От крикунов и суесловья...
Хоть я устои подрывал...
Устои своего здоровья.

Руководил бы я ишшо —
Не надо было выше рваться...
Да молодой пострел пришел,
И мне пришлось ретироваться...

...Сначала скука и тоска —
Без гудежа и непривычки.
И, словно «пули у виска»,
Свистели жутко электрички.

Не уставал, как пес,
скулить —
На сердце рана ведь сквозная...
О, как хотелось мне рулить!
Куда?
И до сих пор не знаю...

ГОЛЛИВУД НА ПУТЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ?

Вроде бы совсем недавно писал я фельетон «Убойная тема» — о стереотипах «красных» в Голливуде. Если «красная любовь», то уж национализация всех особей женского пола с последующим пользованием по произволу пьяных комиссаров в панцирях кожанок. А если «красный рассвет», то кровавый для всего цивилизованного мира, причем кровопусканием, естественно, занимаются казаки в папахах с нашитыми звездами.

А была еще «Америка» — о десятилетнем юбилее оккупации Советами свободного мира, «Третья мировая война» и «Солдат» — об атомных провокациях вероломных «рашнзов».

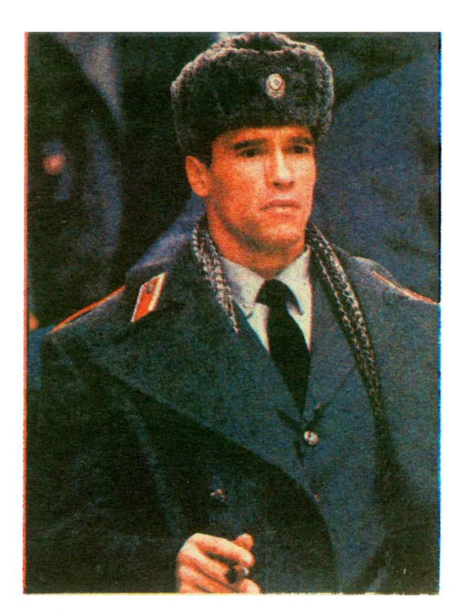
Герой моего фельетона вообще потерпел фиаско с придумыванием фабулы фильма, ибо самые изощренные его фантазии на тему о жестокости и коварстве русских оказывались уже давно и не раз отработанным паром. А на призыв жены написать правду о «советских» начинающий киносценарист горестно вздохнул: «Кто платит, тот и заказывает мюзикл!»

Вроде бы совсем недавно.

А как несхожи фильмы, что ставятся на голливудских кинофабриках о нашей стране сейчас, с теми, что снимались не так давно. Вот всего лишь несколько примеров.

Наша пресса напустилась на фильм «Рокки-IV», а кончается он призывом Сильвестра Сталлоне биться только на боксерском ринге. Заключительные кадры свидетельствуют, что этот призыв был принят обеими высокими сторонами.

Классическая американская кинокомедия «Шпионы как мы» набита погонями, переодеваниями, тортами в физиономию, агентами КГБ, полуприкрытым сексом. Вроде бы все атрибуты старые. Даже сюжет фильма оскоминный: хорошие американцы посылаются в Таджикистан, где плохие русские прячут ракету, приготовленную для запуска на США. Хорошие американцы должны обезвредить ракету, набрав нужный код. Похоже на все не раз виденное? Похоже, да не совсем. Ибо выясняется,

Какие лацканы, какие петлички, погончики! Вряд ли костюмеры Арнольда Шварценеггера считают, что московская милиция одета в шинели от «Славы Зайцева». Но чего не сделаешь ради кумира!

что все как раз наоборот — это плохие американцы хотят запустить на Америку русскую ракету, чтобы развязать ядерную войну, переждать в бункерах и выйти господами мира. А трое бесстрашных американских разведчиков и пяток отважных русских ракетчиков (и те, и другие обоих полов!), разгадав кровожадные планы Пентагона, между поцелуями находят остроумное решение, как спасти мир, самоотверженно работая нагишом в таджикской тайге, спасают его и затем правят бал в Женеве, в Комитете по разоружению. Причем ракету уничтожает тот, кто угадает шараду между поцелуями.

Глупо? Вероятно, да, но тенденция видна.

Тенденция исчезновения с кодаковской пленки Голливуда обрыдлого стереотипа «русский — враг».

Уж на что Джеймс Бонд — олицетворение борьбы с Россией, но и он в фильме «Взгляд на убийство» выступает миротворцем и получает награду нашей страны за спасение... американской Кремниевой долины. Было ли это возможным пару-тройку лет назад: «Агент 007» с орденом Ленина на груди!

А молчаливый здоровяк Иван Данко, которого в фильме «Красная жара» играет Арнольд Шварценеггер, вообще спасает Россию и еще полмира от наркотической заразы. Жаль, что наш зритель, по всей очевидности, не увидит этот фильм в прокате из-за пары раз произнесенного слова «задница». Либо из-за нехватки валюты. А то бы он по достоинству оценил и невозмутимость капитана МУРа, и коварство шефа американского полицейского участка. Сам факт, что герой антигероиновой эпопеи не американец, а русский — дорогого стоит. Да, в этом фильме, как и в большинстве кассовых фильмов калифорнийских киностудий, много находок и масса натяжек и неточностей.

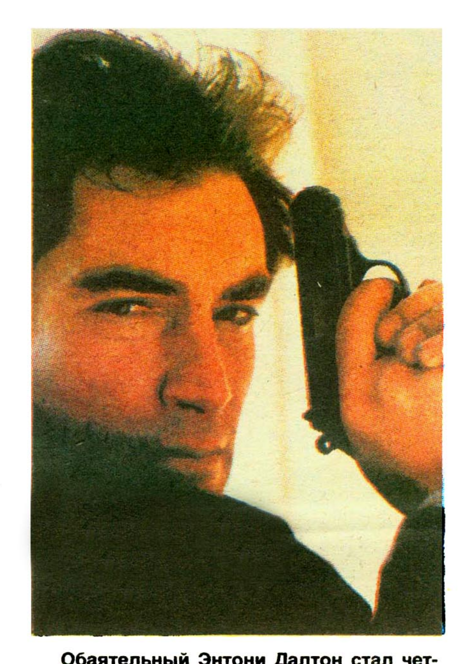
Но не в неточностях дело!

Без НАШЕГО нового мышления был бы невозможен ИХ отход от традиционных образов. Нет, они еще не стали нас изображать доброй феей, да, откровенно говоря, мы на нее и не слишком похожи, но и ядовитую гидру коммунизма уже не штампуют. Мы для них не страна с молочными реками, кисельными берегами и райскими кущами (мы и сами стали сознавать, что реки и моря у нас загрязнены, берега подмыты, а кущи повырублены), но уже и не «империя зла», к любой инициативе, любому предложению которой надо относиться, как к происку.

Откровенно обрадовал меня визит нашего старого знакомца — карикатуриста из США Джерри Робинсона, который приехал на переговоры с Ефимом Гамбургом из «Союзмультфильма» о создании совместного мультика, высмеивающего вакханалию стереотипов, медведей в папахах, хищно разинувших окровавленную пасть, и орлов, грозно сыплющих молнии из когтистых лап. Надо было видеть, как быстро с помощью бумаги и фломастера нашли эти мастера мультипликации общий язык! Политики куда менее проворны.

Так что, мой настоящий материал — покаяние? Вот, мол, я был тогда не прав, а ныне перестроился и гласно признаю свои ошибки?

Нет! Мне не стыдно за тот фельетон. Было время разбрасывать камни. Пришло время собирать камни. Только не надо их прятать за пазуху.

Обаятельный Энтони Далтон стал четвертым по счету Джеймсом Бондом (после Шона Коннери и Роджера Мура, сыгравших по семь раз, и Джорджа Лэзенби, снявшегося в одном фильме, да и то, по общему суждению, неудачно). Начал он карьеру супершпиона фильмом «Убивать — не играть!», который трудно назвать не то что просоветским, но и просто объективным. Нашему зрителю Энтони известен более в качестве благородного Рочестера из популярного сериала «Джейн Эйр». Хочется верить, что рецидив советофобии — досадный случай не только в карьере Далтона, но и во всей голливудской «перестройке».

Р. БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ.

Нагиб МАХФУЗ (Египет)

ПЕРВАЯ СЛУЖАЩАЯ НАШЕГО КВАРТАЛА

Нагиб Махфуз (1911 г. р.) — лауреат Нобелевской премии 1988 г. в области литературы. Автобиографический сборник «Рассказы о моем квартале», откуда взят данный рассказ, одна из самых известных и популярных в Египте книг автора.

Эта ошеломляющая новость облетела весь квартал и вскоре дошла до нашего дома. Первой её услышала наша мать.

— Сестра, сестра! — позвала её с лоджии раскрасневшаяся от волнения тетка Фатима, жившая с нами по соседству и слывшая «первой сорокой» по части распространения сплетен и всевозможных сенсаций.— Ты уже слышала об этом бесстыдстве?!

Мать, вечно занятая работой по дому, редко покидала квартиру и обычно все новости узнавала от досужей тетки. Волнение Фатимы тут же передалось матери.

— О аллах! — воскликнула она.— Что там еще случилось?

— Тавхида, дочь Ум-Алии и дядюшки Раджиба...

— Ай-ай! Что с ней?

— Поступила на работу!

— Поступила на работу?

— Ну да! Чтоб ей было пусто! Она теперь служащая... Ходит в контору — это у них офисом называется — и сидит там в обществе мужчин!

Это известие, видно, очень потрясло мою мать. Она воздела руки к небу, обращаясь к самому аллаху:

— Боже праведный! Да ведь она из порядочной семьи... Мать — труженица, отец — всеми уважаемый человек...

— И вот дожили до такого позора! Но они тоже виноваты. Скажи мне, кто из порядочных родителей позволит своей дочери пойти в офис!

— Бедная девушка! — Мать все же пожалела Тавхиду.— Может, ей с женихом не повезло?

— Да что ты, сестра! К ней собирался свататься наш племянник Омар.

— И слава аллаху, что не посватался! — обрадовалась мать, тут же приняв сторону тетки Фатимы.— Не хватало еще такого позора на нашу семью!

В тот же день подобные разговоры я услышал и на улице. Когда отец Тавхиды, дядюшка Раджиб, вышел из дома, мужчины шептали ему вслед:

— Бедолага! Да будет милостив к тебе аллах!

Но одетые в паранджу женщины были к Раджибу беспощадны и шипели через чачван*:

— Аллах никогда вам этого не простит!

Мне тогда было всего лишь 12 лет, а потому можете понять мое состояние. Я никак не мог взять в толк, за что осуждают жители нашего квартала бедняжку Тавхиду и ее родителей. А потом все же сообразил. Со своими сверстниками я часто наведывался в европейские кварталы Каира и видел там на улицах девиц без паранджи, к которым подходили мужчины и после недолгих переговоров уходили с ними или уезжали на машинах. Наверняка в офис. Это английское слово там часто мелькало перед моими глазами. Я решил во что бы то ни стало поглядеть на нашу служащую Тавхиду. Адрес офиса я легко узнал у двоюродного брата Омара. Ровно в четыре часа пополудни Тавхида вышла из здания. Я вгляделся в ее непокрытое чадрой лицо и не обнаружил на нем никаких следов порока. Скорее всего оно было отмечено печатью усталости, обычно характерной, по словам все той же тетки Фатимы, для женщин, работающих в государственном аппарате. И все же Тавхида запятнала честь нашего квартала, а потому я, как истинный мусульманин, должен хоть как-то отомстить ей за это. Она зашагала в направлении своего дома. Я высунулся из-за парапета и храбро заорал ей вслед:

— Служащая! Бесстыжая! Аллах никогда не простит тебе этого!

* Сетка для обзора, закрывающая лицо женщины в отверстии на парандже.

Перевел Г. ДУНДА.

Николай ЭНТЕЛИС

ТРОТУАР В ЮАР

Судья одной из провинций ЮАР послал за решетку «цветного», который «стоял на тротуаре без видимой цели и служил тем самым помехой для прохожих».

Без цели видимой
ступил на тротуар,
И вот, как говорится,
сел на мель.
Все тот же, видимо,
в ЮАР репертуар:
Разгул расизма —
видимая цель!

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ И УСТРАШЕНИЕ

Израильские экстремисты, обосновавшиеся на захваченном Западном берегу реки Иордан, объявили о намерении провозгласить там некое «независимое государство — свободная Иудея».

«Браво!»
«Браво-брависсимо!»
Выступленье...
Овация...
По речам —
Независимость,
По делам —
Оккупация.

ОГРАДА — НЕ ПРЕГРАДА

По сообщению агентства Франс Пресс, в столице соседнего с Чили Парагвая видели Пиночета и его жену. Там главарь фашистской хунты обзавелся домом, обнесенным... десятикилометровой оградой.

Увы, диктатор, торопиться надо:
Крепчает ветер и земля гудит.
Какой бы длинной ни была ограда,
Она от града вас не оградит!

КРОВНАЯ ОБИДА

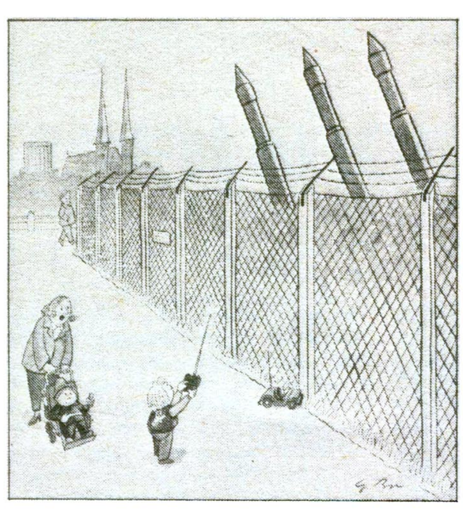
Международная общественность посчитала актом неприкрытой агрессии действия американских истребителей, сбивших над Средиземным морем два ливийских самолета. Между тем заместитель постоянного представителя США при ООН заявил, что в этом эпизоде следует считать «обиженной стороной»... Соединенные Штаты.

Ох, бедный!
Как обижен Пентагон!
Ливийцы — жуть! —
Два самолета сбили.
Ах, не они?
Сбил самолеты он?
Ну все равно:
Беднягу оскорбили!
Позиция его —
Не голословная:
Где льется кровь,
Там и обида —
Кровная.

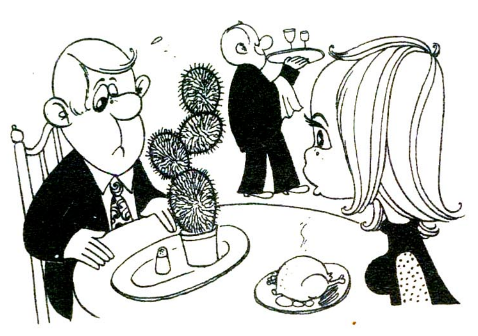
«СКАЗКИ ВЕНСКОГО ЛЕСА» И БЫЛИ ВЕНСКОГО ЛЮДА

В самом центре столицы Австрии Вены продолжалась в течение суток «Вахта бездомных». Люди протестовали против роста квартирной платы: за последние годы она подскочила в два раза. Потеря жилища означает во многих случаях физическую гибель...

Не думают о вальсах тут и там —
В тоске бездомный,
безработный, нищий...
Нет, не до танцев венским беднякам,
Когда танцуют цены на жилище...

— Максимилиан, вундеркинд чертов, опять ты что-то затеял...

— Ну я же предупреждала тебя: не заказывай незнакомых мексиканских блюд!

— Наша авиакомпания желает вам приятного, экологически безвредного полета!

«Штерн», ФРГ.

— Алло, полиция? Приезжайте быстрее! Это ужасно!

— Объясните, пожалуйста, что случилось? Где вы находитесь?

— Я в своей машине, мерзавцы, они украли все! И руль, и педали, и приборный щиток! Как же я теперь буду ездить?

— Мы срочно выезжаем, но где вы находитесь?

— Гм... минуточку... я в своей машине... О боже! Прошу вас не беспокоиться, я просто сел на заднее сиденье.

●

Один американский журнал организовал конкурс для выявления самого верного, самого трезвого, одним словом, самого добродетельного мужчины. Одно из писем, полученных редакцией журнала, гласило: «Я не пью, не курю, верен своей жене и никогда не заглядываюсь на других женщин. Я очень много работаю, и у меня не остается времени ни на кино, ни на театр. Я рано ложусь и встаю на рассвете. Каждое воскресенье я хожу в церковь. Кстати, срок моего заключения кончается всего лишь через год...»

●

Маленький мальчик вбегает в полицейское управление:

— Быстрее, мсье! Там на улице какой-то господин бьет моего отца...

Полицейский выскакивает на улицу и видит двух мужчин, ожесточенно молотящих друг друга кулаками. Он поворачивается к мальчику и спрашивает:

— Послушай, я сейчас их разниму, но кто из них твой отец?

— Вот это-то они сейчас и выясняют...

●

— Послушайте, Андре! — кричит патрон.— Вы отдаете себе отчет в том, что опоздали на работу на целых два часа!

— Извините, мсье, но уверяю вас, что со мной произошла ужасная вещь.

— Что же с вами случилось?

— Я упал из окна своей комнаты...

— Неужели?! А на каком этаже вы живете?

— На шестом, мсье.

— На шестом? Вы упали с шестого этажа и хотите, чтобы я поверил, что на это вам понадобилось два часа?

●

В начале первой мировой войны британский офицер, проходивший службу в Африке, получил депешу от своего начальника: «Объявлена война. Арестуйте всех врагов в вашем районе».

Спустя несколько дней начальник получил депешу: «Арестовал семь немцев, трех американцев, четырех испанцев, пять французов, дюжину шведов, одного аргентинца и одного русского еврейской национальности. Пожалуйста, сообщите, с кем мы находимся в состоянии войны?»

●

Из «Стыршел» (Болгария), «Рир» (Франция), «Берлинер цайтунг» (ГДР).

ГРОССМЕЙСТЕРУ МИНИАТЮРЫ

Станиславу Ежи ЛЕЦУ — восемьдесят

Судьба не хранила этого веселого, остроумного, злого человека.

Но он умел держать удары судьбы.

Гитлеровцы бросили его в лагерь смерти в Тарнополе. Его дважды вели на расстрел. Он бежал, переодевшись в форму солдата вермахта. Воевал с оккупантами в рядах Армии Людовой, потом стал майором Войска Польского.

Лец начинал как поэт-футурист. В 30-х выпустил два томика сатирических стихов, еще несколько поэтических сборников увидели свет после войны.

Но славу — подлинную, всемирную — Лецу принесли его «Непричесанные мысли». Эти блестящие афоризмы не раз появлялись в «Крокодиле».

Жизнь принуждает человека ко многим добровольным действиям.

Иногда само алиби и есть преступление.

И чужая неграмотность мешает писать.

Карликам нужно низко кланяться.

Многие из тех, кто опередил свой век, вынуждены были ожидать его не в самых удобных помещениях.

Настоящий враг никогда тебя не покинет.

Независимы умственно только гении и идиоты.

Подумай, прежде чем подумать!

Незнание закона не освобождает от ответственности. Зато знание — часто.

Окно в мир можно закрыть газетой.

Петух воспевает даже то утро, когда его положат в суп.

Следы многих преступлений ведут в будущее.

Страшно дыхание эпохи, в которую нечем дышать.

Те, кто надел на глаза шоры, должны помнить, что в комплект входят еще узда и кнут.

Трагизм эпохи передается ее смехом.

У каждого века есть свое средневековье.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

Луселия САНТОС

ИНТЕРВЬЮ «КРОКОДИЛА» С «РАБЫНЕЙ ИЗАУРОЙ»

Принимая за данность факт необычайного успеха у советских телезрителей бразильского сериала «Рабыня Изаура», мы решили задать главной героине фильма, актрисе Луселии Сантос, несколько вопросов. По спутниковой телефонной связи мы соединились с Рио-де-Жанейро, где проживает актриса, и, после довольно продолжительных поисков, получили домашний телефон Луселии. К нашему величайшему удовольствию «рабыня Изаура» нынче пользуется всеми благами «вольной», что и подтвердили ее домашние, ответив на первый звонок, что «Луселия ушла искупаться на пляж Копакабана». Что ж, пляжи Копакабаны несравненны, если верить их описаниям, однако в следующий раз нам повезло больше: Луселия оказалась дома. Разговор шел на португальском.

— Сеньора Сантос, согласно нашим наблюдениям, больше всего фильм «Рабыня Изаура» понравился советским женщинам и детям. Можете ли вы себе представить, сколько мужей в СССР остались без ужина, пока их жены не отрывались от телевизоров, сколько детей получили двойки, обсуждая в школах исключительно перипетии фильма, наконец, сколько горючих слезинок пролилось в нашей стране перед экранами?

— Нет, представить, конечно, не могу. Возможно, их было много, но вряд ли все слезинки уважаемых советских телезрителей и зрительниц можно было бы подсчитать, если вы говорите правду.

— Кстати, а в других странах, где демонстрировался фильм, реакция зрителей была столь же эмоциональна?

— Судя по письмам, которые у меня есть, в других странах люди тоже очень переживали и... даже плакали.

— В жизни вы человек сентиментальный? Ну, например, плачете ли вы иногда?

— Нет, в жизни я менее сентиментальна, чем героиня телеромана. А плачу, конечно, достаточно...

— Вы столь длительное время вживались в образ, жили, можно сказать, жизнью своей героини, повлияло ли это на ваш характер, изменился ли он под воздействием созданного образа хоть чуть-чуть?

— Да, вы правы, я сама чувствую это в себе до сих пор, да и характер мой чуточку изменился.

— Прежде чем задать вам следующий вопрос, я хотел бы предварительно выяснить: есть ли у вас чувство юмора?

(Смех «рабыни» по спутнику передался отчетливо.)

— Прекрасно, ответа не требуется. Теперь вопрос: насколько мы знаем, вашим мужем является актер, сыгравший в фильме роль злодея Леонсио. Но ведь и он долго, очень долго вживался в образ негодяя. Изменился ли после этого фильма характер вашего мужа, может, он по-прежнему строит вам козни, заковывает в кандалы у столба и ведет себя, фигурально выражаясь, как настоящий Леонсио?

— Вот это новость! Я никогда не была замужем за тем актером, который сыграл Леонсио в «Рабыне Изауре». Это ошибка. В настоящее время я разведена, но мой муж работал не на телевидении.

— Простите, у вас есть дети?

— Да, один. У меня маленький сын, зовут его Педро.

— Кстати, у нас тут многие считают, что дон Педро — самое распространенное бразильское имя, и еще... что в далекой Бразилии водится много-много диких обезьян. Так ли это?

— *(Смех.)* Да, Педро очень популярное имя, а обезьян в Амазонии — сколько угодно.

— Есть ли у вас фазенда наподобие той, что показана в фильме, или вы предпочитаете жить в Рио?

— Живу я не в самом Рио, а в доме неподалеку от города.

— Как вы пользуетесь своей «вольной» в свободное время: предпочитаете ходить на пляж, коллекционируете гоночные автомобили или, на худой конец, идете в кинотеатр?

— Вы угадали, люблю ходить в кино и еще... кататься на лошади!

— Как же зовут вашу любимую лошадь?

— У меня лично лошади нет, но они есть у моих друзей, и я иногда езжу с ними на прогулки.

— Есть ли в Бразилии юмористический журнал типа нашего «Крокодила»?

— Конечно, есть. И не один. К сожалению, я не знаю вашего журнала, в каком стиле вы его делаете, поэтому не могу сравнить с нашими. Из наших юмористических журналов выделю те, что специализируются на политическом юморе, социальном и студенческом.

— Когда вы собираетесь посетить Советский Союз, есть ли у вас такие планы? Кстати, у нас тут прекрасных женихов — пруд пруди! Может быть, кого-нибудь и выберете?

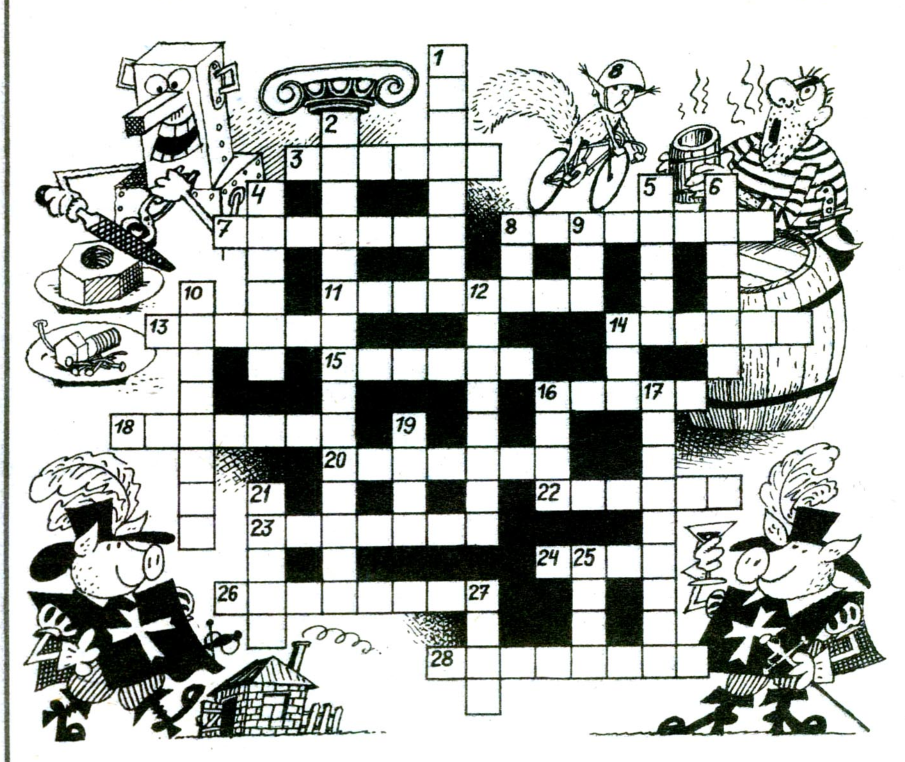
— *(Смех.)* Идею принимаю, но пока в Советский Союз меня никто не приглашал. Если бы, к примеру, ваше телевидение меня пригласило, я бы с большой радостью посетила вашу страну.

— Что ж, попробуем намекнуть через наш журнал об этом товарищам с телевидения. И в заключение, что бы вы хотели передать вашим зрителям в СССР?

— Я бы хотела дружески, от всего сердца обнять всех, кому фильм понравился, и в первую очередь ваших детей. Надеюсь также, что вскоре мне удастся познакомиться с советскими людьми и лично.

Беседу с Луселией САНТОС провел Андрей БЕНЮХ.
Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Побочное оружие офицеров. 7. Произведение искусства, ценное своими осколками. 8. Форменный перехлест *(военн.)*. 11. Прямолинейный самозванец *(матем.)*. 13. Два монокля в переносном смысле. 14. Истина, избитая по-английски. 15. Тара для слов у тугодума. 16. Французская вдова в розливе. 18. Карманный попрыгунчик *(австралийск.)*. 20. Хранилище для паспорта *(маяковск.)*. 22. Плохое свойство, которого лишена природа *(песенн.)*. 23. Макушка, бритая с божьей помощью. 24. Уголовное хобби Юрия Деточкина. 26. Каменный гость *(космич.)*. 28. Путевка в жизнь *(школьн.)*.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Сквозная смежность *(архитект.)*. 2. Мокрое дело *(флотск.)*. 4. Беличий трек. 5. Творчество почитателей *(возвелич.)*. 6. Один из сценариев преступления *(следовательск.)*. 8. Огненный призыв *(военн.)*. 9. Крепость по-пиратски *(алкогольн.)*. 10. Считалка для непрошеных гостей. 12. Железный едок *(железн.)*. 14. Мушкетерско-поросячий счет. 16. Выигрышная наколка *(азартн.)*. 17. Парадный столбняк *(архитект.)*. 19. Зона, закрытая дикарями для гласности. 21. Продукт семи измерений. 25. Пустынный вопль *(библейск.)*. 27. Учетчик информации об утопленниках *(устар. поэтич.)*.

Составил Р. ПЕТРОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 11

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Кадриль. 8. Дурачок. 10. Строчок. 11. Фолиант. 12. Автодор. 13. Пятка. 15. Макар. 17. Маска. 19. Спесь. 20. Осада. 21. Порог. 24. Егоза. 28. Рампа. 29. Баранка. 31. Хламида. 32. Каланча. 33. Дирижер. 34. Манишка.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Тарелка. 2. Приманка. 3. Хлыст. 4. Дудка. 5. Работник. 6. Колодец. 9. Мостик. 13. Портсигар. 14. Атмосфера. 16. Капер. 18. Седло. 22. Обоняние. 23. Компас. 25. Заказчик. 26. Серафим. 27. Критика. 30. Актер. 31. Халат.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

ВОИНСКИЕ КАССЫ
ВОЕННЫЙ КОМЕНДАНТ
ТУАЛЕТЫ ВИДЕО

(Объявление на Белорусском вокзале.)
Прислал А. Николаев, г. Москва.

«Уничтожайте мух — распространителей заразы. Лишайте их кормовой базы».

(Объявление на рынке.)
Доставил Л. Лютович, Краснодарский край.

«Граждане судьи, прошу вас учесть, что я с подсудимым в нецензурных отношениях не находился».

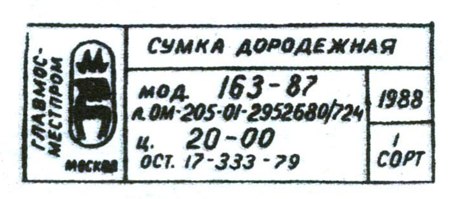
(Из судебного дела.)
Записал И. Чабанов, г. Тихорецк.

«Просить шахтный комитет разреза уволить машиниста экскаватора Смирнова Е. И. за совершенный прогул — на заслуженный отдых».

(Из постановления собрания.)
Прислал Тюшин, г. Волчанск.

«Гражданин Штукин И. В. задержан в порядке ст. 119 УПК БССР за то, что в общественном месте целовал девушку».

Прислал Чижевский, Брестская область.

Прислал Козлов, Читинская область.

Прислал В. Соловьев, г. Красногорск.

РЕКЛАМА? РЕКЛАМА? РЕКЛАМА? РЕКЛАМА? РЕКЛАМА?

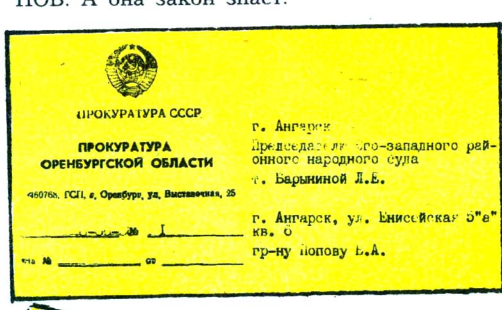
КАК РАЗБОГАТЕТЬ?

Способ изобретен коллективом Томского химфармзавода, поставившим в аптечную сеть пустые упаковки сенадексина... по 12 копеек за штуку — по цене лекарственного препарата. Образец такой продукции представляет С. ШИШКИНА, которая купила их в одной из аптек г. Ульяновска.

УВАЖАЕМЫЕ товарищи и граждане!

Помните, что между вами есть большая разница. Товарищем может быть только официальное лицо, которое при исполнении. Частные же лица, как-то: заявители, жалобщики и т. д. всего лишь граждане.

Такую субординацию установила прокуратура Оренбургской области, пишет В. ПОПОВ. А она закон знает.

ПРОКУРАТУРА СССР

ПРОКУРАТУРА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

460768, ГСП, г. Оренбург, ул. Выставочная, 25

г. Ангарск
Председателю Юго-западного районного народного суда
т. Барыниной Л.Е.

г. Ангарск, ул. Енисейская 5"в" кв. 6
гр-ну Попову Б.А.

УСЛУГИ

УСЛУГИ ПО ДОГОВОРНЫМ ЦЕНАМ

оказывают проводники поезда Москва — Фрунзе. Если табло вокзальной кассы г. Куйбышева извещает «Билетов нет», проводники вагонов № 5 и 7 охотно продадут вам билеты на свободные места по 25 р. (при тарифе — 21 р.). Так был осчастливлен 14 января А. ОЛЕЙНИК.

Клуб «Кому за пятьдесят»

организован почтовой службой г. Юрюзань Челябинской области. Раз в месяц ветераны войны и труда покидают насиженные кресла и оставляют неотложные дела, чтобы встать в одну шеренгу у заветного окошка.

Такой порядок получения пенсии — только в почтовом отделении,— сообщает Д. СУЛИМОВ,— городское почтовое руководство находит весьма полезным: примерно 3000 ветеранов в течение 2—3 часов общаются друг с другом, что позволяет и почтовой службе экономить на зарплате почтальонов.

ЛЮБИТЕЛЯМ СТАРИНЫ

«Лениздат» предлагает справочную книгу: Г. Ф. Андерег «Аппаратура кинолюбителя», вышедшую из печати в 1988 году. Книга примечательна тем, что в ней приводятся данные о киноаппаратах и кинопроекторах, которые, по утверждению ленинградца С. ВОРОБЬЕВА, выпускались лет 20 назад и сейчас в торговлю не поступают. И все потому, что книга повторяет содержание одноименной книги Г. Ф. Андерега и Н. Д. Панфилова, изданной тем же издательством в 1969 году. Поскольку тираж новой книги 100 000 экземпляров, охотники за раритетами смогут приобрести ее в свободной продаже.

САМЫЙ СВЕЖИЙ ЗЕЛЕНЫЙ ЛУК

поставляет заказчикам совхоз «Батайский», что в Ростовской области.

Батайцы поставили Шуйскому райпо Ивановской области вагон репчатого лука — 45 400 кг. Лук загрузили сырой и уже частично подгнивший. В пути следования лук согрелся и дал бурные ростки зелени. В итоге заказчик получил несколько сот килограммов зеленого лука. Львиная доля остального лука-репки вместо магазина пошла на свалку, сообщил В. ЛЕБЕДЕВ из Шуи.

РЕКЛАМА? РЕКЛАМА? РЕКЛАМА? РЕКЛАМА?

Оформление В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

30 коп. Индекс 70448.